

Дядуля Либур
Принц Пяти
Королевств

Джулия Либур

Принц Пяти Королевств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64250487

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-94044-4

Аннотация

Говорят, жениться по любви не может ни один король, как и наследник(ца) престола. Но есть те, кому повезло. Счастливая судьба или госпожа Удача помогли преодолеть все препятствия и разлуку, и соединили влюблённых. Только жить и радоваться, тем более, что появился такой желанный наследник. Но если рождение этого малыша запланировано и он с самого рождения лишь пешка в чужой игре. А родители? Ну, они уже не нужны, и как там говорится в известной драме: «Мавр сделал своё дело, мавр может уходить.» Вот у юного принца судьба иная. Ему придётся рано повзрослеть и попробовать спасти этот мир, а заодно себя и родителей. Остаётся надеяться, что получится с первого раза, потому что второй попытки не предусмотрено.

Содержание

Глава 1. Удивительная Книга	5
Глава 2. Начало Начал	13
Глава 3. Урфальд	33
Глава 4. Врата Хаоса	44
Глава 5. Слезы Барханов	53
Глава 6. Свадебный Подарок	60
Глава 7. Приключения Алисы	68
Про Фею	70
Найдёныш	73
План	78
Злой Ветер	82
Пора действовать!	88
Время Подарков	93
Куда пропала Алиса	95
Глава 8. Зандина	100
Глава 9. Праздник	108
Глава 10. Старая История	116
Глава 11. Дорога в Радгард	123
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Джулия Либур

Принц Пяти Королевств

Эта книга полностью является плодом воображения автора. Все встречающиеся в ней имена, персонажи, места и происшествия вымышлены. Любое сходство с реальными событиями, местностями, организациями либо личностями, как живыми, так и умершими, является абсолютно случайным.

Глава 1. Удивительная Книга

В задней комнате антикварной лавки, куда пускали только особых посетителей, царил тишина, если не считать шороха страниц. Пожилой господин увлечённо рассматривал старинные статуэтки и геммы из камня, подбирая интересные экземпляры для своей коллекции, порой поглядывая на дочь. Юная девушка, пришедшая вместе с отцом, сначала просматривала старинные фолианты там, куда могла достать, а потом решила залезть на стремянку.

– Беренис, осторожней, Бога ради.

– Не волнуйся, папочка. Стремянка крепкая, а я лёгкая. Внизу я уже всё просмотрела. Ничего интересного. А мне совсем нечего читать.

– Ты будешь снова читать книги по магии? Насколько я могу судить там именно таких большинство. Ты же не можешь увлекаться только этим. Мы уже могли открыть филиал библиотеки Университета Магии, если бы такой существовал.

– Тут есть и летописи, и легенды. Вот смотри, мифология.

– Ладно, ладно, не обращай внимания на моё ворчание, дорогая. Выбирай то, что нравится. Я тоже ещё покопаюсь в запасах мэтра Ренарда.

На верхних полках книги не были расставлены аккуратно как внизу. Они лежали стопками в два ряда. Девушка выта-

щила одну книгу, затем вторую, и увидела в стопке, которая спряталась за первой, книгу в необычном переплёте. Вернее, переплёт был необычного цвета. Он был чёрный. Что может быть необычного в чёрном цвете? Может. Потому что ни пергамент, ни кожа, ни бумага не могут долго сохранять такой однородный, насыщенный чёрный цвет.

То, что книга была старинная, даже древняя понятно было сразу по состоянию пергамента. Окованные медью уголки переплёта позеленели, как и застёжка. Когда девушка открыла её, то испугалась, что пергамент просто не выдержит, если она начнёт листать страницы. Поэтому она бережно и практически не дыша перевернула титульный лист. Удивительно, но через мгновение тусклые краски стали ярче, а пергамент уже не выглядел таким ветхим.

Книга была написана чёрными и красными чернилами. Каждая страница имела затейливую рамку и в книге было много цветных гравюр. Но Беренис не признала язык. Вернее, сначала не признала. А надо сказать, что девушка, несмотря на свой юный возраст знала основные европейские языки и ещё несколько древних: латынь, коптский, санскрит и иврит.

Не удивляйтесь. Её отец был известный специалист по мёртвым языкам. Девочка с рождения жила в атмосфере постоянных научных споров, уроков с нерадивыми студентами и бесед с высокообразованными коллегами своего отца. Потому что мама девочки умерла во время родов и профессор,

который её очень любил, посвятил свою жизнь воспитанию дочери.

Делал это профессор несколько своеобразно, но очень добросовестно. Во-первых, он нанял нянюку. И она вместе с девочкой ездила с ним всегда и везде. На лекции, симпозиумы, экзамены и встречи с друзьями профессор приезжал только с дочкой, ну и нянюкой, соответственно. Во-вторых, он с первого дня общался с дочуркой как с коллегой профессором. Он ей рассказывал новости науки, читал статьи, делился мнением о трудах своих коллег. Причём делал это на разных языках, включая древние.

Самое интересное было то, что Беренис ни разу не подвела его. Она никогда не плакала и всегда внимательно слушала. Нянюки не выдерживали такой жизни. Сплошные разъезды, лекции и семинары. Но о девочке все отзывались с восторгом. Ещё бы, такая милашка, такой ангелочек!

Так и росла Беренис, даже не зная, что, кроме научных кругов, существует другое общество и другая жизнь. Пока не пошла в школу. Она была просто кошмаром преподавателей. Нет, она совсем не причиняла им неприятностей, не дерзила, хорошо, вернее, блестяще училась. Но девочка порой забывалась и меняла язык во время ответа, и она замечала все ошибки преподавателей. Беренис никогда не говорила об этом, но педагоги всё понимали и чувствовали. Именно поэтому директор настоятельно советовал профессору подать заявку на досрочное окончание.

– Нам просто нечему больше учить вашу девочку!

И в 12 лет Беренис окончила школу, сдав все экзамены экстерном. Затем за три года она проскочила бакалавриат и магистратуру, после чего начала собирать материал на докторскую диссертацию. Правда тему она пока не заявила. Взяла год на определение наиболее интересующей её тематики. А материал собирала сразу по нескольким темам. Одна из которых была: «Использование мёртвых языков в магических заклинаниях от древности до наших дней». Сейчас ей было 16 лет.

Открыв книгу, девушка в первую секунду не поняла, что это за язык. Очень витиевато выводил буквы автор. Но, затем, вдруг стала читать всё прекрасно понимая, пока не осознала, что это незнакомый ей язык. Он не относится ни к современному европейскому, ни к тем древним, которые она знала. Это не был арабский, или китайский, это был совершенно незнакомый алфавит и язык, и она не знала аналогов. Но могла его читать и понимать. Однако, долго размышлять над этим ей сейчас не хотелось. Повествование, которое захватило её с первого абзаца, называлось: «Летопись Волшебных Краёв или История о Принце Пяти Королевств.»

Книга начиналась так: «Я не помню кто я, как меня зовут, кто мои настоящие родители. Да и зачем мне знать всё это. Я знаю и так слишком много. Это бремя, которое гнетёт, как и моё одиночество. Я знаю всё об этом мире. Если быть точным, я знаю всё обо всех мирах. Ибо мой господин,

мой отец, даёт мне любое знание, которое я попрошу. Но я давно уже не прошу новых знаний. Моя чаша переполнена. Я не ведаю, как давно я существую, и как долго ещё мои глаза будут созерцать приливы и отливы. Но, пока я жив, я буду записывать то, что на данный момент скрыто от существ этого мира. Неизвестно увидят ли мои труды те, кому они будут интересны. Но в любом случае произойдёт только то, что должно произойти. Моё дело писать, даже если это никто и никогда не прочитает.

Из всех миров первым для описания я выбрал Волшебные Края. Не потому, что это особый мир. Он не лучше и не хуже остальных миров. Просто он пришёл мне в голову первым. Надеюсь, моё повествование развлечёт тебя, мой читатель и Дорогой Друг. Позволь мне считать тебя другом. Другу всегда с удовольствием открываешь душу и делишься самым сокровенным. Меня же будет греть мысль, что я беседую с добрым приятелем.

И начну я историю этого мира с Начала Начал.»

Беренис хотела открыть книгу на середине, но не смогла. Лист переворачивался только после того, как она полностью прочитала его. Странная книга. Может, просто листы склеились? Она решила, что эту сказку она, пожалуй, возьмёт. Ну и вот интересная: «Гримуар озёрной ведьмы». Пока хватит. Через пару дней мэтр Ренард обещал новые поступления. Тогда снова можно покопаться на славу. С этими мыслями девушка спустилась со стремянки, держа свою добычу.

Они с отцом вышли в комнату, где обычно сидел за прилавком сам мэтр. Тот встретил их улыбкой.

– Ну что, мой добрый друг, нашёл что-нибудь для души? А вы, юная и учёная леди, вижу, разжились интересными экземплярами. Ну-ка, что вы раскопали в моих завалах?

– Сама не знаю Мэтр Ренард. Странная книга. Но очень интересная. Мне понравилось начало.

– Да, да. Её никто не покупает, потому что она на неизвестном языке. А вот Гримуар этот – ценная вещь. У него, кстати, есть несколько копий. И они у меня тоже в наличии. Ходовой товар. Но это подлинник, написанный ею самой. Озёрная ведьма была в своё время одной из сильнейших ведьм. Говорят, она могла переноситься между мирами. За этой книгой охотятся сейчас все кому не лень. Кто-то пустил слух, что для того, чтобы заклинания работали, требуется обладать подлинным гримуаром и он должен признать в обладателе своего хозяина или хозяйку. Так я даже не заикаюсь, что у меня есть подлинник. Зачем давать человеку то, с чем он не сможет совладать. Но вам я продам этот экземпляр. А вторую книгу берите в подарок.

– Почему в подарок? Она же древняя!

– Это желание хозяина книги. Он принёс её и попросил подарить тому, кто поймёт, язык этой книги. А если её будут пытаться купить, не понимая, что там написано, то не продавать. Правда, никто не пытался даже купить. Вы первая заинтересовались. И насколько я понимаю, даже начали

читать.

– Да, увлекательно написано. Я нашла её на самом верху за первым рядом книг.

– Это тоже было желание владельца. Он сказал, что книгу должен найти тот, кому она предназначена.

– Что же, спасибо большое. Передайте владельцу мою благодарность.

– Непременно, моя дорогая, непременно.

Дома Беренис с отцом сначала пообедали. Они любили обедать вдвоём и обсуждать книги, статьи, новости археологии или лингвистики. Беренис рассказал о книге, и о том, что не поняла, что это за язык, но умеет на нём читать и понимает его.

Профессор Дюпон сказал, что возможно это диалект языка, который она знает. Алфавит кажется незнакомым из-за стиля письма, но мозг, тем не менее на автомате его читает. Ну, это как известный психологический приём, когда текст пишется набором из разных алфавитов и цифр и вначале кажется абракадаброй, но затем легко читается. Однако всё надо проверить. Он обязательно посмотрит книгу, как освободится.

Затем они перескочили на другие темы, а потом разошлись каждый в свой кабинет. Девушка пролистала сначала Гримуар. Оформлен он был, конечно, не так красиво, как вторая книга. Но зато, это было подробнейшее практическое руководство для ведьмы, с рисунками, схемами, таблицами,

рецептами зелий, ритуалами и заклинаниями. Заклинаний было много, на все случаи жизни. Просто отличный материал для её работы.

Отложив Гримуар в сторону, она открыла книгу, которую получила в подарок. Ей сразу бросилось в глаза, что медные украшения на уголках и застёжка уже не покрыты зеленью, а блестят как новые. Кроме того, на абсолютно чёрном переплёте она увидела тиснение: «История Миров, исчезнувших и существующих ныне». Как она его раньше не заметила. Беренис стала рассматривать переплёт. Всё-таки это была кожа. Только выделка удивляла. Цвет был глубоко-чёрный, абсолютно ровный и кожа была выделана так, что казалась бархатной на ощупь, да и на вид. Книга выглядела изысканно и благородно.

Девушка открыла фолиант. Пергамент явно лучше выглядел. Он был как будто атласным, а краски казались только нанесены. На титульном листе было написано: «Том первый». Беренис поражалась искусству, с которым были выполнены рисунки и рамки. И откуда она знала этот язык? Однако книга не дала ей уйти в размышления по этому поводу. Потому что через секунду девушка уже погрузилась с головой в повествование. Летописец его вёл, как будто разговаривал с читателем, называя его «Другом». А начиналась летопись с Начала Начал.

Глава 2. Начало Начал

Ты ведь знаешь, мой Друг, что в начале мир был пустынен и дик. Земля была голой и бесплодной. Но в недрах земли царил Хаос – первородная стихия из которой вышло всё. В мире людей живут легенды об этом времени и о тех событиях. Каждый народ рассказывает их по-своему. Но мы ведь хотим знать правду и окунуться при этом в самую гущу событий? Тогда давай заглянем в жерло старого, давно потухшего, вулкана. Он притих. И уже много веков лава не вырывалась из его недр. Но именно там спряталась дверь в мир Хаоса.

Хаос постоянно что-то создаёт и следом разрушает. Он стихийен, у него нет формы и постоянства, но однажды в первобытном творческом порыве он создал четыре стихии, четыре божества, наделив их невероятной силой. Нактис, Эльдур, Димела и Тарме звали их.

На́ктис – Богиня Мрака, Тьмы и Воды. Ибо вода – это тоже мрак и тьма.

Эльдур – Бог Огня и Света

Димела – Богиня Всего Живого

Та́рме – Богиня Земли, которая кормит всё сущее в этом мире.

Они вышли из жерла вулкана и сразу поставили магическую защиту на этот выход, чтобы никто не смог попасть в

Царство Хаоса, ибо это грозило смельчаку верной смертью.

Четыре первородные стихии унаследовав силы Хаоса, получили одновременно страсть к творчеству и созиданию. Они дружно взялись обустраивать Землю.

Первые маги и волшебники пошли именно от них. Это были их дети. Не такие стихийные и не такие сильные, как их родители, но обладающие бессмертием и первородной магией в крови. Было их, правда, очень мало. Затем появились другие волшебные существа: эльфы, гномы, феи, духи. Они уже не обладали первородной магией и были смертны. Хотя, конечно, жили очень долго. Волшебники и волшебницы тоже набирались опыта, а вместе с тем и силы, и вскоре сами стали создавать волшебных существ: драконов, домовых, русалок и других существ, наделяя их магией в той или иной мере.

Боги создали и людей. И люди были их желанными детьми. Правда, бессмертия они им дать не могли, как и вечной молодости. Но они вложили в людей свою любовь. Волшебники и волшебницы стали создавать союзы не только между собой, но и с людьми. От этих союзов рождались дети. Магия тоже была в их крови. И жили они очень долго, почти вечно, по людским понятиям. Но были всё-таки смертны.

Поначалу и волшебники, и люди придерживались принципа справедливости, любви и доброты, заложенных в них Первыми Богами. Однако всё меняется.

Первые поколения людей жили достаточно мирно. Но по-

степенно стали появляться лидеры, народ стал делиться на более состоятельных и победнее. Появились купцы. И люди придумали деньги. Они находили иногда золотые или серебряные самородки в реках и полюбили этот удивительный металл. Постепенно он так завоевал их сердца, что эти самородки стали искать специально, их стали использовать для обмена на товары. А затем металлу стали поклоняться так же, как и четырём первородным стихиям.

В мире, где пока ещё бурлила первородная магия, их поклонения хватило, чтобы появилась ещё одна стихия, ещё один Бог по имени Дехеб. И хотя создан он был людьми, но сила их любви и веры была такова, что он почти сравнялся с остальными богами. И Хаос признал его, наделив первородными силами, а остальные Боги приняли как равного.

Молодой бог был весел, задорен, силён, любил порядок и стал отвечать за все недра земные. Он подарил людям, кроме металла, прекрасные драгоценные камни, чем приобрёл ещё большую любовь и поклонение.

Именно Дехеб предложил упорядочить власть и дать людям первого короля.

До сих пор люди поклонялись своим Богам-Стихиям и считали их королями. Но они видели их так редко, что рассказы об этих встречах успевали стать легендами, которые передавали из поколения к поколению.

А вопросы управления люди решали сообща. Но каждое решение принималось долго и после бурных споров. Что

плохо влияло на отношения между ними.

Боги поддержали эту идею. Выбор их пал на одного из первых волшебников: Эндимора, которого ещё называли Горным. Он был мудр и справедлив. Люди часто обращались к нему за советом и помощью. И даже просили его стать их правителем. Но он отказался, так как считал, что правителя должны назначать Боги. Если они этого не делают, значит, пока не пришла пора.

Эндимор стал хорошим королём. Сначала он правил один. Несколько десятков лет король потратил на то, чтобы создать упорядоченное управление, создать законы, добиться, чтобы их выполняли. После полутора сотен лет его правления страна процветала. Затем Эндимор женился на волшебнице Амате, у них появилась дочь Кена. Он и его жена любили свой народ и делали всё, чтобы ему жилось лучше.

Но не все были этим довольны. Три мага, потомки первых волшебников и людей, создали союз и начали поклоняться силе без доброты. Они хотели сами править людьми. И решение Богов им не понравилось. Они видели, что король любим своими подданными, и поднять бунт не получится. Тем более что год от года народу жилось всё лучше. Поэтому мятежники решили получить такую силу, чтобы просто смести на своём пути всех, кто посмеет не допустить их к власти.

Они знали о двери к Хаосу и знали, что там неисчерпаемый источник первобытной силы. Но знали также, что ни один волшебник не сможет прикоснуться к этому источнику.

Смерть ждёт каждого смельчака, ибо плохи шутки с первородными энергиями. Именно поэтому Первые Боги закрыли путь туда с помощью магии. Но мятежники рассчитывали на то, что найдут способ приручить энергию.

Маги были действительно сильны и научились преодолевать эту защиту, потратив на это не одно десятилетие. Однако, добравшись до двери Хаоса, они поняли, что не смогут сами воспользоваться этой силой. И не помогут им в этом их магические практики.

Тогда маги решили создать орудие – магическое существо, которое будет наделено энергией первобытного Хаоса. Потому что силы Хаоса давали ещё и неуязвимость. Долго бились они над этой задачей. Много раз терпели неудачу. Они создавали чудовищ и опускали их в жерло вулкана. Но чудовища гибли.

Наконец им в голову пришла идея, что надо украсть у Димелы Изумруд жизни и вставить его в глаз чудовища. Этот Изумруд подарили ей гномы. Они же сделали для неё изумительное кольцо. А Димела наделила изумруд способностью возвращать жизненные силы, если они совсем ещё не исчезли. Кроме того, он служил мощной защитой и, конечно, обладал частью энергии Хаоса.

Никому и в голову не могло прийти, что кто-то будет настолько дерзок, что попытается похитить что-либо, принадлежащее Богам. И Димела не сразу хватилась перстня.

А трое заговорщиков уже делали к тому времени свою по-

следнюю попытку создать оружие для завоевания власти. И надо сказать, что попытка была успешной. У них получилось опустить чудовище в жерло так, чтобы оно смогло вобрать в себя достаточно сил Хаоса и не погибнуть при этом. Монстр был практически неуязвим. Те места, которые оказались под верёвками были настолько узки, что туда невозможно было нанести смертельные удары. А если и удавалось нанести туда рану, то её залечивал изумруд.

И наступили смутные времена в Волшебных Краях. Чудовище, которым управляли маги, нападало то тут, то там. Оно было похоже на гигантскую жирную сороконожку. Вокруг огромной пасти со множеством зубов извивались щупальца, которые хватали и крепко держали жертву. Чудовище было беспощадно, и всё время хотело есть. Люди гибли в ожесточённой борьбе и после неравной схватки признавали власть Трёх Магов. В этой войне умирали лучшие и храбрейшие воины.

Эндимор со своими воинами уже несколько раз вступал в бой с монстром, но каждый раз отступал, понимая, что проигрывает. Магия почти не брала его, несмотря на то, что король владел магией огня. Все удары физическим оружием тоже отскакивали от чудовища, не причиняя ему сколько-нибудь заметного вреда. Воины гибли, и он ничего не мог поделать. Эндимор обратился к Богам за помощью, но они ответили, что с монстром ему придётся сражаться самому, и всё произойдёт как должно, в нужный час.

Эндимор стал готовиться к судьбоносной схватке. Он решил, что будет сражаться один и больше не отступит. Привёл в порядок дела. Дал наставление жене и дочери, как быть, если он больше не вернётся и отправился на последнюю битву.

Ему постоянно докладывали где находится монстра. Волшебник надел специальные доспехи, которые ему подарил Дехеб и отправился в путь. Дехеб помог и с оружием. И то, и другое было выковано им лично и затем закалено у врат хаоса. По дороге к нему присоединился ещё один молодой воин. Он тоже искал чудовище. За день до этого монстр напал на их усадьбу и убил практически всю его семью: отца с матерью, всех братьев и сестёр. Сам Аргельм в это время ненадолго отлучился по делам, а когда вернулся, нашёл вместо красивой усадьбы и дружного семейства, лишь развалины и кровь.

Молодой воин горел жадной мщениа. Эндимор не хотел сначала принимать его помощь. Он был против того, чтобы гибли его подданные. Но Аргельм умолял его взять с собой. Он обещал, что без разрешения Эндимора не сделает и шагу. Зато сможет быть его оруженосцем, если понадобится, или участвовать в отвлекающих манёврах. Эндимор сдался.

Он знал, где примерно находится чудовище, к тому же постоянно получал сведения от местных жителей. Чудовище передвигалось довольно быстро, недавно оно вместе с тремя магами завоевало очередное селение и сейчас нападало, только когда искало еду.

Они настигли монстра на следующий день. Магов не было с ним, потому что оно вышло на поиски еды. План нападения воины составили заранее. Эндимор рассказал всё, что знал о чудовище. Он объяснил, что на теле у монстра есть тонкие уязвимые полоски. Они слегка отличаются по цвету. Вот в них-то и надо метить копьём с огромной силой, чтобы рана была как можно серьёзней и чудовище не успело быстро восстановиться.

Аргельм предлагал кинуть копьё в глаз. Но Эндимор рассказал, что совершал уже эту ошибку. Глаза были маленькие, в них трудно было попасть, но, когда он всё же попал один раз, копьё просто отскочило, не причинив никакого вреда. Эндимор сам не мог поверить, что глаза – это не самое уязвимое место. Однако опыт показывал, что это так.

Подойти незамеченными максимально близко не получилось. Но хорошо было уже то, что Аргельму получилось отвлечь чудовище и Эндимор напал внезапно. Эндимор бил только в уязвимые места, старался учесть опыт предыдущих битв, но и чудовище стало более опытным. Они уже довольно долго бились, и Эндимор стал чувствовать усталость, допуская хоть и мелкие, но ошибки. Как вдруг Аргельм, не выдержав, выскочил ему на помощь и сразу попался. Чудовище схватило его щупальцами и открыло пасть. Эндимор бросился на него, с удвоенной силой нанося магические удары одновременно с ударами копьём. Монстр же, отвлѣкшись лишь на минуту снова обратился к Аргельму. Но за эту минуту

Аргельм успел перехватить копьё удобней и, забыв о том, что глаза неуязвимы, воткнул его прямо в глаз. И чудовище рухнуло, продолжая держать воина. Копьё застряло в глазу и Аргельм выхватил меч, он хотел отсечь щупальца и освободиться, но в долю секунды изменил решение и попытался вонзить меч во второй глаз. И тут произошло невероятное. Меч соскользнул с изумруда, который был вставлен в глаз чудовища и прошёл рядом, одновременно выковырнув изумруд как косточку из вишни.

Эндимор бросился к лежащему чудовищу и вонзил копьё во второй глаз, который потерял свою защиту. Оно конвульсивно задёргалось, а Эндимор уже мечом рубил щупальца, продолжавшие в агонии сжимать Аргельма. Когда монстр отпустил Аргельма, они вдвоём продолжили наносить удары, Аргельм оружием, а Эндимор сражался с помощью магии, которая начала действовать, по мере того как чудовище слабело. И чудовище постепенно перестало биться. Эндимор дождался, пока оно полностью затихнет и только тогда остановился. Вдвоём они отрубили чудовищу голову, чтобы у него не было никакой возможности снова ожить.

После этого они нашли изумруд и обессиленные упали под ближайшим деревом. Им надо было ещё разыскать трёх магов. Тут Эндимор заметил местных крестьян, которые, оказывается, наблюдали за боем из ближайшей рощи. Подозвав их, он расспросил, где видели магов в последний раз. Король подозревал, что они уже в курсе гибели их детища. Так

оно и было. Селяне сказали, что маги наблюдали из укрытия за ходом битвы. Они были уверены, что в этот раз чудовище победит короля и они захватят власть в стране, но когда Аргельм пронзил копьём глаз чудовища, все трое ускакали в неизвестном направлении. Сражаться с первородным магом не входило в их планы. Эндимор поручил селянам оповестить всех, что чудовища больше нет, попросив закопать остатки монстра, и вместе с Аргельмом отправился во дворец.

Аргельм просил отпустить его. Он хотел восстановить свою усадьбу. Но Эндимор настоял. Королю очень понравился юный воин. Он хотел взять его к себе на службу. Проезжая по освобождённым селениям, они видели, как радовались люди. Увидев их, они приветственно кричали, а женщины бросали цветы перед ними.

Во дворце их уже ждали. Молва бежала впереди героев. У ворот Эндимора встречали королева Амата и их дочь Кена. Аргельм только взглянул на Кену, как сразу понял, что сердце он потерял. Да и Кена вся покраснелась, когда увидела его. Что не удивительно, Аргельм был красивым юношей.

Когда улеглись эмоции, переполнявшие всех, Эндимор пригласил Аргельма на разговор. Он предложил воину стать у него начальником стражи для начала. До сей поры у Эндимора был только военный отряд. Но пока не появилось чудовище это было больше для порядка. Сейчас же король хотел, чтобы отряд был более обученным и организованным.

Аргельм радостно согласился и тут же смутился от того, как явно он показал свою радость. Эндимор сделал вид, что не заметил этого. Он хотел понаблюдать за юношей.

В первую очередь, надо было проверить, куда делись три мага, и были ли они единственными заговорщиками. Аргельм отправился с отрядом на поиски. Конечно, он взял с собой не только воинов, но и первородных магов. Три колдуна были очень серьёзными противниками, даже несмотря на то, что с их монстром удалось справиться. Они, оказывается, разделились. Селяне подсказали, куда направились двое мятежников. А третий, исчез, как будто растворился. Отряд двинулся по следам двоих. Аргельм понимал, что он, даже представить не может, на что способна эта парочка. Поэтому воин разработал план, как не попасть в ловушку и действовать при нападении.

Передвигались они тихо. И впереди, по бокам и сзади двигались волшебники. Они создавали как бы щит невидимости. И только благодаря этой предосторожности им удалось сохранить отряд. Они ехали по тропинке, как вдруг, первый волшебник стал двигаться медленнее, а затем и вовсе остановился. Он почувствовал, чьё-то присутствие. Волшебники вглядывались в окружающий их лес, но видели лишь деревья. Однако окружающее их пространство так явственно излучало присутствие чей-то энергии, что это почувствовали даже воины далёкие от магии.

И вдруг воздух полыхнул огнём. Волшебники были наго-

тове и сразу поставили защиту. Но вспышка была настолько сильной, что у стоявших ближе даже подпалило волосы. Волшебники, ехавшие в авангарде, поняли, откуда был нанесён удар и начали наносить удары в том направлении. В ответ посыпались огненные вспышки. Те маги, что были сзади двинулись в обход под прикрытием деревьев, по заранее составленному плану.

Авангард вынуждал невидимых магов сражаться, показывая отряду их расположение, и этим держал их на боевой позиции до тех пор, пока колдунов не обошли с тыла. Для мятежников это было настолько неожиданно, что они стали видимыми. Не сказать, что их легко было победить даже после этого. Видно, долгое нахождение у дверей Хаоса дало им много энергии. Сражались они отчаянно и сдаваться в плен отказались наотрез. Но силы были всё равно на стороне отряда Аргельма. Тела магов отряд взял с собой, чтобы похоронить. Как бы там ни было, они были волшебники, хоть и ставшие тёмными.

Расспросы местных жителей про третьего мага ничего не дали. Видно, они разделились с самого начала. И куда он делся, никто не знал. Аргельм разослал воинов во все концы Волшебных Краёв. Однако разведчики возвращались ни с чем. Помочь им готовы были все, но, к сожалению, нечем.

Эндимор был в целом доволен походом Аргельма. Один маг всё-таки уже не представлял такой угрозы, хотя, безусловно, был очень силён. Аргельм честно признался, что

если бы магов было трое, то ещё неизвестно смогли бы они победить их или нет.

Понятно, что оставшийся маг не успокоится, но он в любом случае уже не сможет проводить такие мощные магические ритуалы, как это делали они втроём. Сторонников у него тоже наверняка нет. Потому что если бы они были, то присоединились бы к мятежникам, когда они были сильны. В любом случае Аргельму доложат о любых странных случаях в Королевстве.

Эндимор пригласил Аргельма на ужин, чтобы отпраздновать эту победу. За ужином Аргельм, казалось, не замечал, что он ест. Он то не спускал глаз с Кены, то вдруг, вспомнив о приличиях, сидел, не поднимая глаз от тарелки. Кена тоже, то начинала оживлённо болтать, то вдруг смущалась и замолкала. Амата с Эндимором делали вид, что не замечают происходящее.

После этого ужина весь дворец исподтишка любовался, как трепетно росли чувства Аргельма и Кены. Садовники отворачивались, когда Аргельм с утра срывал только распустившуюся розу. А горничные выбегали из комнаты, когда он взбирался на балкон, чтобы положить эту розу на столик, за которым Кена обычно сидела. Служанки старательно не замечали оброненные платки, перчатки или забытые книги. В общем, дворец наслаждался, а Эндимор с Аматой терпеливо ждали пока все классические стадии влюблённости будут пройдены юной парой.

А тут и пир подоспел в честь победы. На торжество съехались наряженные гости. Толпы красивых девушек вились вокруг Аргельма, которому ореол героя придавал особую привлекательность. А Кену атаковали поклонники, каждый из которых мечтал о принцессе. Но влюблённые смотрели только друг на друга и даже ревность не смогла проникнуть в их сердца, настолько они были заполнены нежными чувствами.

Наверное, Аргельм, как истый рыцарь, ещё продолжал бы свои романтические ухаживания, но к более решительным действиям его подтолкнул брачный посол, который, вскоре после бала, прибыл просить руки Кены для своего господина. Вернее, он приехал узнать обстановку и отношение королевской четы к соискателю и попросил аудиенцию на завтра. В тот же вечер Аргельм признался Кене в любви попросил разрешения посвататься к ней. Кена краснея дала своё согласие.

Аргельм, не откладывая дела в долгий ящик, вечером, во время очередного доклада, также чётко доложил о своих чувствах королю. Эндимор встал, прошёлся к окну, затем спросил:

– Мой друг, ты даёшь мне слово, что моя девочка будет с тобой счастлива?

– Да, Мой Господин. Я отдам за вашу дочь и душу, и сердце, и жизнь, если потребуется.

– Я переговорю с Королевой и со своей дочерью.

Свадьбу играли два месяца спустя. Через год у них родил-

ся первенец. А всего у Аргельма и Кены было пятеро детей: четыре сына и одна дочка.

Через пять лет после их свадьбы Эндимор и Амата, по наставлению Богов, оставили дочери с зятем королевство и ушли создавать Радгард. Город высших магов. Город для тех, кто избрал путь совершенствования и не хотел отвлекаться на мирское.

Уходя, Эндимор короновал Аргельма. Корона была выкована гномами из золота, которое подарил Дехеб. Кроме того, каждый из Богов подарил по драгоценному камню для этой короны. Димела отдала свой изумруд, который ей вернули после битвы Эндимор и Аргельм. Нактис подарила Сапфир. Эльдур подарил Рубин. Тарме подарила Жёлтый Топаз. А Дехеб, кроме золота, подарил ещё и Алмаз. Подарок Богов был, конечно, особый. Корона оберегала Волшебные Края. Изнутри короны имелась надпись на языке Богов. Язык этот нельзя было изучить или расшифровать. Боги его давали сами. И в трудные времена король, одевая её, мог получить помощь. В счастливые времена она находилась в королевской сокровищнице. Аргельм помнил историю с Изумрудом Димелы, поэтому корону хранил бережно.

Через двадцать лет Волшебные Края разрослись и стали просто огромным королевством. Аргельму и Кене становилось всё труднее управлять им. Посовещавшись с Богами, они решили разделить для начала королевство на пять провинций, по числу своих детей. Каждый из них получил по

провинции в совместное с королевской четой управление. Так они учились правильно и грамотно управлять. И когда наследник или наследница достигали 25 лет он или она вступали в управление своей провинцией полностью, и она становилась отдельным королевством.

Бран получил Солнечные Долины. Горд – Жёлтые Барханы. Арбуст – Зелёные Дубравы. Фидда получила провинцию Морозной Луны. И Дэту достались Три моря. Выбор не был случайным. К тому же Фидда нашла свою любовь. В провинции Морозной Луны проживали в основном снежные Эльфы. Один из них и стал её мужем.

Когда все дети вступили в полное владение своими царствами и обзавелись семьями, Аргельм и Кена вздохнули с облегчением. Они смогли исполнить наказ Первого Короля и были счастливы. Их дворец всегда был наполнен шумом и детскими голосами. Там всегда гостил кто-то из внуков, да и дети частенько приезжали, чтобы посоветоваться.

Одно омрачало сердце Кены. Сама она была бессмертной и вечно юной. А вот Аргельм был смертен. Она меняла свою внешность, чтобы выглядеть более зрелой, поддерживала здоровье и жизненные силы Аргельма, но природу не обмануть. И настал День Скорби. Искренним плачем провожали семья и народ своего Короля в последний путь. А потом и сама Кена попрощавшись с детьми и внуками ушла к отцу в Радгард.

Пять королевств теперь было в Волшебных Краях: Цар-

ство Солнечных Долин, Царство Жёлтых Барханов, Королевство Зелёных Дубрав, Королевство Морозной Луны и Царство Трёх Морей. Братья и сестра оставили родительский дворец как резиденцию для сборов. Находился он в Царстве Солнечных Долин и это было удобно. Собирались они часто, потому что любили друг друга и любили родительский дворец, где провели счастливое детство.

Но корону они решили передать на хранение Фидде, в Королевство Морозной Луны. Снежные Эльфы выделялись особой строгостью в исполнении законов и трепетным отношением к королевской власти. Тем более что, в мирные и счастливые времена одевать её не надо было. Да и для коронаций в каждом королевстве была своя корона. А эта корона была больше реликвией, памятью о Богах-Создателях и славных подвигах Первого Короля.

Правили дети Аргельма и Кены долго, разумно и счастливо. Затем правили их дети. А несколько поколений спустя королевские фамилии иногда стали родниться друг с другом.

Волшебные Края

Карта Волшебных Краёв

Потихоньку, вокруг Пяти Королевств образовывались и другие государства, не входящие в этот Союз. Появились потом Царства Горных и Лесных Гномов, царства Тёмных и Светлых Эльфов, Королевство Вьюг, Змеиное царство, Королевство Драконов. Откуда-то пришли дикие, хотя и малочисленные племена, которые в основном кочевали, хотя и по ограниченным территориям. Волшебные Края и земли вокруг них были наполнены магией и силой. Это притягивало волшебных существ даже из других миров. В лесных дубравах стали встречать озорных фавнов, которые дружили с дриадами. Кто-то из волшебников пригласил пегасов. А в Солнечных Долинах стали встречать единорогов. Далеко на Юге от Волшебных Краёв поселились кентавры, образовав своё царство. Пришли они тоже из другого мира и жили обособленно. А рядом с ними поселились странные существа, меняющие свою форму, и назвали свою страну Туманные Земли. Говорили, что за ними подтянулись Орки и Гоблины, тоже создавшие свои поселения. Однако с ними пока никто не встречался. Но это было намного позже. И Волшебными Краями по привычке называли в основном Пять Королевств.

История образования Волшебных Краёв и битвы с чудовищем стала легендой. Каждый сказитель приукрашивал как мог. В основном, конечно, рассказывали про битву. А вот

про корону легенд почти не сохранилось. Изредка лишь упоминал о ней совсем уже старый рассказчик. В анналах про корону упоминали ещё реже. И хранилась она в эльфийской сокровищнице под надёжной охраной, но уже практически забытая.

Глава 3. Урфальд

Урфальд бродил по сокровищнице. Ему казалось, что он открыл, наверное, тысячи ларцов. Будучи королём, вернее, мужем королевы, он приходил сюда изредка, чтобы выбрать подарок какому-нибудь почётному гостю. Тогда, как и сейчас, он не придавал значения всем этим богатствам, которые столетиями копились в королевской сокровищнице. Золота у него всегда и так было достаточно. А магические артефакты сюда практически не попадали. Именно поэтому Ледяной Утёс не обращает внимания на его каждодневные визиты в хранилище.

«Он думает, что его отец тронулся умом. Этот глупец просто уверен, что он самый хитрый. Считает, что всё знает, что может продумать все ходы наперёд. Мой сын, ты ответишь мне за то унижение, которое я пережил. Но час ещё не пришёл. Не всё ещё готово для торжественного момента. И я буду ждать его терпеливо, наслаждаясь каждым шагом, который приближает меня к моей заветной цели.

Сын... Да какой он мне сын. Кровь, конечно, моя. Но любил он больше Гернёю. Хотя слово «любить» не подходит Утёсу. Был привязан, лучше сказать. Гернея его воспитала. Удивительно. Она не рожала его. А любила как родного. Всю жизнь была покорной и покладистой женой. Никогда не перечила. А ради этого ублюдка предала меня, своего мужа.

Если бы мой отец, занимался мною так же, как я занимался своим сыном. Я, любил и уважал отца. Но он меня почти не замечал. Да и кого он вообще замечал. А вот Бóргаст дал мне всё. Передал все свои знания, научил упорству, показал тайные места силы. Жаль, что он сошёл сума и погиб.

Правда смерть его послужила мне хорошим уроком. Да и жизнь он прожил долгую. Он был, по сути, легендой Волшебных Краёв. Хотя говорить об этом было нельзя. Потому что он был плохой легендой. Вернее, самой ужасной легендой с основания королевства. Но за это я ещё больше уважаю его. Ни одному из его потомков, не хватило духа на что-то подобное. Может быть, я смогу быть достойным своего предка. Тогда я заставлю всю эту страну на коленях вымаливать прощение у моего Учителя. И установлю статую того чудовища, которое мой предок создал вместе с двумя другими смельчаками.

Жаль, что сын мой не захотел довериться мне. Он мелко мыслит. Умеет строить интриги, но не может создавать великих планов. Даже захватив полностью власть в Волшебных Краях, он останется мелким корольком. Хотя, конечно, важности он нагнать умеет. Но вот за это я и заставлю его заплатить. Это будет ему отличным назиданием.

Какое счастье, что Боргаст заставлял меня учить историю. И я её учил. Учил из первых уст. Никто в этой стране не знает, что же на самом деле тогда произошло. Какую ошибку допустили Боги. Но я этой ошибкой и воспользуюсь. Они са-

ми подготовили мою победу. Мне остаётся только вовремя выйти на сцену. Но для этого мне надо найти эту чёртову реликвию. Почему я не разобрал эту сокровищницу раньше?»

Урфальд стоял посреди огромного помещения в задумчивости. Он начал с самых дальних углов, справедливо полагая, что раз то, что он ищет, было помещено сюда на хранение в самом начале правления первого короля, то и искать надо, начиная с дальних закоулков. Несколько корон он уже встретил. И две были с довольно крупными изумрудами. Но Урфальд не почувствовал, что это что-то особое. Всё-таки он очень сильный маг и сразу понял бы, что это артефакт. Но, что если кто-то уже доставал корону?

Сюда могли входить только Королева Гернея и Ледяной Утёс. Утёс ещё не успел тут похозяйничать. Он знал это. Юный король больше заботился о кабинете с магическими артефактами. А сокровищница, как он полагал, никуда не денется.

И правильно полагал. Не нужны были Урфальду, ожерелья, браслеты, тиары, монеты, статуэтки да вазы. Это Утёс думает, что он, как старик, тешится перебиранием золотых безделушек да самоцветов. Урфальд оглядывал полки и шкафы, стоящие вдоль стен. Наверное, имеет смысл проверить шкафы в середине хранилища. Если Гернея доставала это, то вряд ли положила бы в ближних шкафах или на открытых полках.

Его внимание привлёк шкаф с вырезанными надписями

на эльфийском. Подойдя к нему, он открыл дверцы и стал доставать сундучки и шкатулки. Маленькие он сразу откладывал в сторону не открывая. На средних полках не было того, что он искал, на верхних тоже. Он оглянулся, и вдруг увидел резную скамеечку за огромной напольной вазой из серебра. Скамеечка, конечно, была очень красивой, из розового дерева, с затейливой резьбой, но зачем она была тут. С замиранием сердца Урфальд взял скамеечку и, встав на неё, заглянул на шкаф. Там у самой стены, стоял ларец. Его не видно было снизу.

Урфальд снял его, открыл крышку и от радости уселся на эту самую скамеечку. Она была тут – Корона Аргельма. Корона, про которую он вспомнил, продумывая свой план, и которую он так старательно искал.

Как же её вынести? Урфальд попробовал сделать её невидимой. Не получилось. Уменьшить, тоже не вышло. Он испробовал весь свой богатый арсенал заклинаний, но корона лежала как ни в чём не бывало, чистая и прекрасная, поблескивая своими волшебными камнями.

Он вертел её в руках. Изнутри была надпись, но что она гласит, не знал никто. Боргаст, в своё время говорил, что корону может возложить на свою голову, только истинный наследный принц Пяти Королевств, когда придёт время. И тогда корона приобретёт силу небывалую, и даст эту силу своему владельцу.

Именно поэтому он предупредил, что корону надо вы-

красть. Да вот как это сделать не подсказал. Урфальд смотрел на корону и размышлял, как ему сделать так, чтобы до поры до времени принц не мог воспользоваться короной. Только если камень забрать. Какой? Скорее всего, изумруд Димелы. Он очень аккуратно вынул камень, и вдруг вся корона потускнела. Оставшиеся камни помутнели, а золото покрылось патиной как будто это бронза.

Урфальд спрятал камень в нагрудный мешочек, который носил не снимая. Положил корону обратно в ларец, а ларец на шкаф. И быстро убрался из сокровищницы.

Придя в свои покои, он собрал походный мешок, на этот раз сравнительно небольшой. Всё что ему было нужно, он уже перевёз. Окинув взглядом покои, которые почти двадцать лет были его домом, ушёл, не оглядываясь, потому что он вернётся.

Вскочив на коня, Урфальд отправился туда, где он вырос и возмужал, туда, где проходили его первые уроки по освоению магического искусства, туда, где он потерял своего наставника, но приобрёл бесценный опыт.

Двигался маг неспешно, привалы и ночёвки делал у рек или ручьёв. Конечно, Урфальд мог бы добраться моментально, используя он магию перемещения. Но сейчас такое путешествие доставляло удовольствие. К тому же ему было надо, чтобы его видели путешествующим именно в этом направлении. На привалах он доставал свиток и писал туда дополнения к своему плану. Затем Урфальд дул на написанные сло-

ва, и они постепенно бледнели и исчезали.

Через несколько дней он въехал в Царство Солнечных Долин. Вдали показались горы без всякой растительности. Они были явно вулканического происхождения. Только у подножья располагались довольно густые рощи. Туда и направился Урфальд, а к вечеру добрался до цели своего путешествия. В одной из рощ он подъехал к домику, укрывшемуся в тени деревьев. Коня он и так сильно не гнал, а в конце пути и вовсе ехал шагом. Заведя коня под навес, он налил ему воды, обтёр его сухой тряпкой и насыпал овса. Затем пошёл в домик.

Там всё было так, как он оставил. Это был его родной дом. Вернее, это был дом Боргаста. Урфальд считал его отцом. Хотя, по их самым грубым прикидкам, он был прадедом его прадеда. А может и более давним предком. Во всяком случае, Боргаст пережил своего сына и своих внуков, и правнуков. Все его потомки практически не общались с ним и не знали ничего о нём. Сын, как только подрос и узнал, что его отец тот самый маг, который вверг страну в хаос и разруху, покинул дом навсегда.

Урфальд, как он сначала думал, познакомился с Боргастом случайно. Но на самом деле Боргаст пристально следил за своими потомками. Он надеялся найти себе ученика и наследника своих идей. Боргаст имел магическую лавку при ярмарке. Урфальд привлёк его внимание своей замкнутостью и желанием учиться. Боргаст часто видел его с книгами по магии. Мальчик сбегал с книгами в лес, чтобы его

не отвлекали.

Изучал он магическую науку увлечённо и даже неистово, но по книгам. А что за книги могут быть в библиотеке у деревенского колдуна? Школу он, конечно, посещал. Наверное, только благодаря бесплатным школьным обедам он и не умер с голоду. Но учёба там казалась ему скучной. Не этих знаний он хотел. Чувствовалось в Урфальде пренебрежение к общепринятым нормам и некоторая жестокость. Одновременно он выглядел заброшенным. Мальчик мог весь день провести в лесу, и никто его не разыскивал. Порой у него из еды была с собой только краюха хлеба, да фляжка с водой.

Тогда Боргаст выбрал день, когда у мальчика с собой почти не было еды и свой кусок хлеба он съел ещё до обеда. Отойдя на достаточное расстояние от Урфальда, он лёг на землю и стал звать на помощь. Мальчик прибежал на зов и увидел, что седой старец не может подняться, скорее всего, подвернув ногу. Он помог ему и усадил под дерево. Боргаст отдохнув, предложил Урфальду подкрепиться, достав мясо, хлеб, овощи и ягодный настой во фляжке. Мальчик жадно накинулся на еду.

А затем Боргаст попросил проводить его до дома. Урфальд охотно согласился. Правда, он испугался, когда они направились к Проклятым Рощам. Но виду не подал, хотя чувство тревоги, вонзилось иголкой и не покидало его, усиливаясь по мере того, как они заходили вглубь. Старик, опирающийся на плечо мальчика, вдруг махнул несколько

раз свободной рукой как будто отгонял от них назойливую муху. И это простое движение почему-то принесло Урфальду облегчение. Тревога ушла. И он весело оглядывал полянки и деревья, стоявшие группами. В одной из рощ стоял дом его нового знакомого. Дом был из посеревшего от времени кругляка, неприметный, но добротный. Опираясь на плечо мальчика, старик открыл навесной замок и пригласил его внутрь.

Урфальда очаровал дом Боргаста. Хоть и небольшой, но с огромным количеством книг по магии и настоящей лабораторией. Он восхищённо перебирал книги на полках, гладил колбы и сосуды. Глаза его горели жадной знанием и обладания всем этим богатством. Боргаст понял, что нашёл своего ученика.

Урфальд пропадал у него целыми днями. Боргаст поставил в своём кабинете стол для Урфальда, а в лаборатории выделил ему место и оборудование для самостоятельных опытов. Но предупредил мальчика, что за ошибки будет строго наказывать. Урфальд беспрекословно слушал Учителя, изучал магическую науку и делал просто ошеломительные успехи. В школе он изменил своё поведение, стал более сдержан и успешно сдавал все экзамены. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, он после получения диплома таканга, окончательно поселился у Боргаста, заявив отцу с матерью, что уходит из дома. Там и не возражали. Отец его тоже был таканг, то есть маг, получивший лишь первичное образование,

и дальше захудалого деревенского колдуна так и не поднялся. Вот и прозябал с кучей детей и ленивой, сварливой женой.

Постепенно Боргаст передавал Урфальду науку и подводил к главному, взращивая в нём вместе с мастерством, жажду власти.

Однажды Урфальд увидел на столе у Боргаста фолиант с историей Волшебных Краёв, открытый там, где описывался подвиг Первого Короля и победа над чудовищем. Когда Боргаст вошёл в кабинет, он увидел юношу, погружённого в чтение.

– Учитель, а это правда?

– Да. Три Мага действительно создали это чудовище и чуть было не захватили власть в Волшебных Краях.

В глазах Урфальда зажегся огонь.

– Так значит дверь к Хаосу существует? Интересно, можно ли сейчас до неё добраться? И что стало с третьим магом? Его ведь так и не нашли.

– Почему тебя интересует судьба этого исчезнувшего мага?

– Он уже один раз смог обуздать силы Хаоса, создав Чудовище. Правда, их тогда было трое. Может можно ещё раз попробовать. Если он жив, конечно.

– Ты не осуждаешь его?

– Учитель, Вы сами говорили: чтобы результат был выше самых высоких гор, стремления должны доставать до небес.

А я хочу быть властелином Волшебных Краёв. Значит, моим стремлением должно быть обуздание первородной стихии Хаоса. Этот маг оказался умнее и удачливее двух других. Он не попался. Только, наверное, так долго не живут даже маги. Уж сколько поколений прошло. И не слышал о нём никто и никогда за эти годы.

– Потомки магов и людей не бессмертны, хотя и живут очень долго. Они могут получить и вечность в подарок, если шли путём совершенствования и сумели попасть в Радгард. Однако есть и другой путь. Те, кто смог получить хоть малую толику сил первородного Хаоса, становятся равны первородным магам и могут жить практически бесконечно по людским меркам. Так что, у третьего мага был шанс.

– Так можно попытаться его найти?

– Что ты ему предложишь?

– Я предложу ему объединиться и снова попытаться захватить власть. Разве это не твоя цель Учитель? Мы будем теперь осторожнее и подготовимся лучше.

– И тебе всё равно, что его считают предателем, а имя его проклято?

– Он своим стремлением достал до небес. Это достойно уважения. А методы не так важны. Пусть те, кто не умеет идти к своей цели, не путаются под ногами.

– Ну что же мой мальчик, я доволен тобой. Мы можем теперь начинать знакомство с Хаосом.

– Так ты знаешь где Дверь? Боги постарались, чтобы это

место навсегда исчезло из памяти жителей Волшебных Краёв.

– Постарались. Но не все забыли. Особенно если не хочешь забыть. А дверь – это образ. На самом деле это жерло вулкана.

– И далеко до него?

– Намного ближе, чем ты думаешь, мой мальчик, намного ближе...

Глава 4. Врата Хаоса

Урфальд на всю жизнь запомнил своё первое знакомство с Хаосом и эти уроки. Они, оказывается, жили у подножья того самого вулкана, жерло которого и было Дверью Хаоса. С утра позавтракав и выпив кружку какого-то отвара, приготовленного Боргастом, они двинулись в путь. Юного мага удивляло, почему люди не селились в этих рощах. Почва была тут плодородная, зверья всякого полным-полно. А люди обходили эти места стороной. Он с детства помнил поверье, что эти рощи прокляты. И помнил чувство тревоги, пронзившее его, когда он впервые ступил в эти рощи. Правда, потом, при следующих визитах в дом мага, это чувство уже не возникало. И он решил, что это было просто потому, что он наслушался деревенских баек.

Однако страх, который его охватил, когда они подошли к подножию вулкана заставил его понять, что и те, детские ощущения были вызваны вовсе не деревенскими байками. Страх рос, по мере того как они поднимались к жерлу вулкана. И Боргаст даже не делал попыток избавить его от этого страха. Он просто шёл вперёд, лишь изредка оглядываясь на ученика. Урфальд, сжав зубы, двигался вслед за учителем, буквально заставляя себя сделать каждый следующий шаг. Боргаст достал верёвку и, обвязав её вокруг пояса, кинул свободный конец Урфальду, сказав сделать то же самое. Они

шли, опираясь на крепкие палки с перекладинами в качестве набалдашников. С другого конца на палки были острые наконечники с прочными железными крюками сбоку. Острые наконечники легко входили в почву, а крюки сбоку не давали уходить палкам слишком глубоко.

На середине подъёма Урфальда уже была мелкая дрожь и он обливался холодным потом. Страх настолько истощал физически и морально, что он был готов развернуться и мчаться прочь. Он посмотрел на учителя, не понимая, что с ним происходит. Но по капелькам пота, усеявшим лицо мага, он понял, что тот испытывает те же самые чувства. И это его приободрило. Хотя страх по-прежнему делал его ноги ватными, он стал двигаться более уверенно. Боргаст заметил перемену и одобрительно ему кивнул.

Но уже через несколько метров, страх отыграл свои позиции. Он сковывал путников по рукам и ногам. Ими владело только одно желание: развернуться и что есть мочи бежать от этой горы. Движение к вершине замедлилось. Вскоре они могли уже только ползти, благо подъём позволял. Когда до цели оставалось буквально несколько метров, страх перерос в ужас, и его охватила паника, отключив способность управлять собой настолько, что Урфальд даже не заметил, как стал сползать назад. Верёвка натянулась и стала тянуть назад Боргаста. Тот из всех сил всадил крюк в землю, остановив движение назад. Затем подтянув Урфальда к себе встряхнул его и закричал, пытаясь привести его в сознание. Это помогло,

юноша сел, обхватив голову руками, а потом пополз впереди Урфальда. Через несколько минут они были на вершине.

Старый и юный маги стояли, глядя на воронку, уходящую в землю, и, на первый взгляд, не имеющую дна. В ней не было ничего примечательного. Это был даже не вулканический кратер, а просто жерло, отверстие очень большого диаметра. Вокруг была крепкая ограда, которая была невысокой, примерно по пояс, и позволяла видеть всё что происходит внутри.

Урфальд понял, что страха и паники больше нет. Мало того, он начал чувствовать эйфорию, подъём, желание с разбега прыгнуть в воронку. Как будто летним, жарким днём он увидел кристальное озеро, обещающее ему отдых, прохладу и свежие силы. Боргаст оказывается внимательно наблюдал за своим учеником и увидев его загоревшиеся глаза, положил ему на плечо руку.

– С этим бороться даже сложнее, чем со страхом и паникой. Это влияние Хаоса. Приток первородных сил, действует как глоток эликсира молодости. Мне легче, потому что я достаточно стар и опытен. А у тебя в силу возраста и так кровь бурлит.

– А страх, это тоже влияние Хаоса?

– Нет, это так Боги защищают это место. Никто, кроме нас не смог преодолеть эту преграду. Если бы ты был один, ты тоже сюда не попал бы. Мы несколько десятилетий раз за разом делали попытки. Первый раз мы и четверти пути не про-

шли. Затем мы пытались подобрать заклинания, ослабляющие воздействие магии. Но у нас не получилось и несколько следующих попыток не приблизили нас к цели. Каждый поход сильно истощал нас. Поэтому мы не могли их часто повторять. Затем мы отбросили попытки ослабить действие защитной магии и решили, просто собрав все свои силы, идти столько, сколько можем пройти. Теперь мы стали использовать магию увеличивающую нашу силу и выносливость. И это нам частично помогло. Сегодня мы с тобой тоже выпили этот эликсир перед походом. Но и после этого мы с единомышленниками всё равно не дошли до цели. Однако мы упорно продолжали делать попытки и каждый раз проходили чуть дальше.

В итоге мы добрались туда, где охватывает паника, то есть почти до цели, но бежали, не выдержав ужаса, охватившего нас. Теперь, имея большой опыт, мы понимали, что надо просто заставить себя преодолеть это. Вот тогда мы придумали применить крюки и верёвки. И у нас получилось! Когда мы впервые попали сюда, и энергия Хаоса наполнила нас, мы чуть было не погибли. Потому что один из нас бросился к воронке, потянув остальных за собой. Он был крупнее. Мы со вторым товарищем, зацепившись крюками, удержались сами, не дали ему упасть и затем подтащили его и связали. Силы, которые были до предела истощены тяжёлым подъёмом не просто восстановились. Энергия была через край. Но нам надо было понять, как мы можем это использовать.

Не буду долго рассказывать. Ты читал *Анналы Истории Волшебных Краёв*. Там в основном правда. Даже самому сильному магу не обуздать силы Хаоса. У нас получилось всего один раз использовать их для создания чудовища, и то, благодаря Изумруду Димелы. Но зато приходя сюда, к Хаосу, я получаю энергию, которая позволяет мне прожить столетия. В моих жилах, как и в твоих, течёт кровь магов и людей, и мы не обладаем бессмертием. Но, совершая такое путешествие, мы получаем каждый раз дополнительные несколько десятков лет. Да и наши магические способности прилично увеличиваются, хотя и на время. И не просто увеличиваются, а позволяют вновь добраться до Врат Хаоса. Боги не знают, что тот, кто один раз сюда дошёл, сможет прийти сюда ещё раз, какие бы преграды ему ни поставили на пути. А Боги, как ты догадываешься, усилили защиту врат после нашего покушения.

Я провёл немало опытов, исследуя силы Хаоса. Даже написал небольшой труд на эту тему. Он так и называется «Исследование Хаоса». Ты найдёшь его в моей библиотеке. Береги это свиток если меня не станет. Ни к чему магам знать о том, что даёт Хаос простому волшебнику.

Сейчас мне приходится посещать это место чаще. Силы мои тают быстрее. Но надеюсь я ещё увижу тебя властелином Волшебных Краёв. Однако сначала ты должен стать сильным магом.»

Урфальд хорошо усвоил урок. Он стал заниматься ещё

прилежней. И к двадцати шести годам это был уже удивительно сильный волшебник. Но он был так же амбициозен, довольно жесток, равнодушен к любым страданиям и почитал только Боргаста. Он с презрением относился к проявлению любых чувств и умел хорошо маскировать собственные эмоции. К тому же он был внешне привлекателен.

Девушки из соседних деревень частенько прибегали теперь в лавку Боргаста за амулетами. Но Урфальд только усмехался, глядя на их попытки пококетничать с ним. Ему было не до этих глупышек. У них с Боргастом уже был готов план. И они просто ждали, нужного момента. И вскоре юная Гернея объявила, что победитель Состязания Магов станет её мужем.

Урфальд победил всех. Всех этих самоуверенных богатых сынков с голубой кровью. Этих надменных снежных эльфов, у которых магия была с рождения в каждой клеточке. Они все были бледной тенью по сравнению с ним. И он стал практически Королём. Пусть пока не всех Волшебных Краёв, но это ведь лишь первый шаг.

Править для него оказалось, как дышать. Также легко и привычно. Всеобщее почитание и законопослушность расслабили его. А ведь Боргаст предупреждал. Урфальд же уделял больше внимания магии, обучал сына всему, что знал, ну или почти всему. Считал, что, передавая знания, он уже заслуживает любви и уважения. Вот так и упустил тот момент, когда надо было подчинить себе сына, сломив его характер.

Да и Гернея стеной стояла за Утёса. Она была послушной женой и легко отдала ему власть. Но когда дело касалось сына, она защищала его так, как будто была его родной матерью. Она смирилась с тем, что мальчик изучал то, что в их королевстве в принципе не приветствовалось. Но смирение исчезало, если Урфальд пытался сделать из него послушное орудие и сломить его волю. Поэтому Утёс получил от него знания, но не научился подчиняться ему.

А теперь ему надо начинать всё сначала. Его отстранили от власти, которую он добился собственным талантом. Значит, придётся жить по-другому. Но ему не привыкать преодолевать трудности. Тем более что Утёс не знает главные секреты. Поторопился сынок, списать его в утиль. Возможно, это был главный урок.

Урфальд даже наслаждался происходящим. На самом деле он получал удовольствие, когда строил планы битвы, тайной или явной, затем начинал претворять свои планы в жизнь. Он научился у Боргаста терпению, любил продумывать интриги и подбирать действующих лиц. И остроту жизни он ощущал, когда перед ним была неизвестность, а он должен был решить, какой путь избрать.

Жаль с Боргастом не посоветуешься. В последний год он так быстро стал терять силы, что ему приходилось чуть ли не раз в неделю подниматься к Вратам Хаоса. Энергия Хаоса, видно, разрушила его разум. Урфальд был свидетелем смерти своего Учителя. Всё произошло так быстро, что он

не успел его спасти.

Урфальд специально приехал к Боргасту, чтобы вместе с ним совершить подъём. Они поднялись к Вратам Хаоса и обессиленные присели у ограды, наслаждаясь прибывающей энергией. Вернее, он присел, а Боргаст стоял, опираясь локтями на ограду и как будто пытался заглянуть в жерло. Урфальд закрыл глаза, прислушиваясь, как энергия наполняет его. Поначалу он не обратил внимание на возню, которую услышал со стороны Боргаста. А когда открыл глаза то просто опешил. Его Учитель уже стоял за оградой на самом краю жерла и как будто что-то говорил жестикулируя. Но слов слышно не было. Урфальд окликнул его, ещё не понимая, что происходит. Боргаст обернулся к нему, но видно было, что разумом он далеко. Урфальд попытался привлечь его внимание и это получилось. Но лучше бы он этого не делал.

– Учитель, нам пора спускаться. Солнце на закате. До темноты успеть бы домой.

– Да, мой мальчик, ты прав. Домой. У нас есть только один дом. Как я этого не понимал. Я бы и тебя взял с собой, но ты пока ещё не прошёл свой путь. Наверное, он будет короче, чем мой. Но его всё равно надо пройти. Потом мы обязательно встретимся. А сейчас домой....

Когда Боргаст заговорил про дом, Урфальд вздохнул облегчённо. Но уже через несколько мгновений понял, как он ошибался. Потому что на последних словах Боргаст шагнул

в пустоту и без единого вскрика упал вниз, прямо в жерло.

Урфальд стоял потрясённый такой неожиданной развязкой. Первый порыв его был, броситься спасать Боргаста. Но он знал, что это невозможно. Он постоял над воронкой, а затем стал спускаться вниз, к дому.

После ухода Боргаста Урфальд понял, как много учитель для него значил. Урфальд как будто вдруг постарел. Не физически. Он ощутил, что сейчас идёт к цели один. И триумф ему будет делить не с кем. А ведь именно Боргаст помог ему понять, чего он хочет, дал ему знания и орудие, в виде магии. Он сделал из вечно голодного мальчишки, сына жалкого деревенского таканга, настоящего мага и короля.

Но Урфальд не посрамит своего учителя. Он знает, как почтить память Боргаста. Неважно что власть в его королевстве пришлось отдать Ледяному Утёсу. Пусть тешится, а у него свой путь. Путь великого мага. Его сыну никогда с ним не сравняться. И он это докажет.

Глава 5. Слезы Барханов

Белоснежный дворец, окружённый зеленью оазиса и бассейнами, сверху выглядел как жемчужина в обрамлении изумрудов и сапфиров. Но эта жемчужина была единственной во всём царстве Жёлтых Барханов. Жители королевства жили в маленьких жёлтых домиках с округлыми крышами внешне похожих на окружающие их барханы. Правда, жителей было совсем немного.

Был в царстве ещё и скальный город. Он тоже был жёлтого цвета. Располагался город недалеко от дворца и выполнял больше военно-торгово-административную функцию. Жители выращивали, конечно, и фрукты, и овощи, тянули арыки, рыли колодцы. Но барханы занимали большую часть королевства. Однако жители не роптали. Ведь именно барханы кормили их. Как, спросите вы? А именно в барханах они добывали особый камень, который высоко ценили волшебники всех мастей, называя его слезой бархана. Был этот камень невзрачен и хрупок. И чтобы добыть его, приходилось просеивать тонны песка, потому что встречался он только одиночными камнями и никогда залежами или гнёздами. Однако стоил он очень дорого. Потому что делал любое зелье или заклятье намного сильнее, и любой волшебный артефакт намного мощнее. Но его нельзя было разбивать или использовать дважды. Было у камня ещё одно свойство. Он не мог

усилить действие такого же камня. Слезой его прозвали из-за формы и потому что, просеяв бархан, и найдя там камень, можно было через какой-то срок начинать просеивать снова. Новая «слеза» опять появлялась в этом же бархане.

Немногие барханы давали «слёзы». Но практически у каждой коренной семьи во владении был бархан, который «плакал». Один проданный камень мог кормить семью целый год. А при очень большой удаче в год можно было найти три камня. Жителям разрешалось продавать камни только в королевский дворец. Самим вывозить «слёзы» на продажу было запрещено. Но во дворце платили хорошо. И подданные не роптали. Тем более, что у семьи, нарушившей запрет, отбирали право владения барханом.

Вы думаете, что благодаря Слезам Барханов царица Песчаная Пыль была самой могущественной волшебницей? Нет, она была отличной торговкой. А вот колдовство ей с детства не очень-то давалось. Но она не сильно-то и стремилась. Королева отлично наладила бизнес. Платила она своим подданным хорошо за камни. Но продавала не так много, и строго регулировала их продажу волшебникам, порождая высокий спрос и дефицит. И платили ей за Слёзы очень дорого. И не всегда деньгами. Она могла взять оплату услугами. Были у неё, конечно, и постоянные клиенты (например, Ледяной Утёс – могущественный клефар и кбир королевства Морозной Луны). Им она продавала камень без ограничений. Но цена на камень от этого не уменьшалась. У царицы было

своё надёжное войско. Солдаты имели семьи и служили из поколения в поколение. Служба была в меру сурова. Жители страны были немногочисленны. Чужеземцы редки и ехали сразу в королевский дворец. Но старший офицерский состав помнил то время, когда им пришлось повоевать в полную силу. Было это через несколько лет после того, как царица вступила на престол.

Наследная принцесса заняла трон в семнадцать лет после внезапной кончины отца. Была она красива восточной красотой, как и по сей день, кстати, но торговая жилка уже тогда была видна в ней. Она понимала, что слишком слаба и юна. А страна притягательна своей беззащитностью и волшебным ресурсом. Тогда она сразу стала подбирать и нанимать на службу надёжных военачальников, поручив им формировать сильное войско. А сама, подключив всех свах, стала искать себе мужа. Те, за щедрое вознаграждение, отправились в четыре королевства с портретами красавицы царицы. Благо приукрашивать портреты не было нужды. И Ясень, младший брат Могучего Дуба, влюбился без памяти, увидев портрет южной чаровницы.

Для Песчаной Пыли это была огромная удача. Ясень был из хорошей королевской семьи. С братом королём у него были очень тёплые отношения. Он был хорош собой, храбр и благороден. Царица тут же влюбилась в него, как только увидела. Свадьбу быстро сыграли, и счастливая царица передала мужу управление войсками. Надо сказать, что жили они

действительно счастливо. Ясень посвятил себя защите страны, а царица старалась обеспечить их благополучие.

Вскоре одна за другой у них родились две девочки: Зандина и Клодисса. Обе были очаровательны, но старшая Зандина была не просто очаровательна. Она была бесподобна. Слегка смуглая, вернее, золотистая кожа, тёмные волосы и яркие зелёные глаза, сразу притягивали любой взор. Правда и характер у неё был необычный. Зандина была не то чтобы своевольная или упрямая, но став однажды на свою точку зрения, она отстаивала её не сдаваясь. К тому же она с малых лет отличалась обострённым чувством справедливости, была правдива и прямолинейна, а ещё любила задавать вопросы. Но девочка не любила встречаться с гостями. Потому что там её заставляли вести себя тихо и не разрешали разговаривать. Исключением был её дядя Могучий Дуб. К нему она всегда охотно ездила в гости. Песчаная Пыль вскоре просто перестала выводить её к гостям. Хотя Зандина и старалась слушаться, но у неё не всегда это получалось, и царица беспокоилась, что она ненароком заденет кого-то своими вопросами. А покупать камни приезжали очень разные гости. И благополучие страны во многом зависело от этих гостей.

Зандина и не печалилась. Ей намного интереснее было с учителями. Девочка была развита не по годам, и в три года уже читала и писала. Волшебному мастерству она тоже начала учиться с малых лет, потому что дар у неё проявился в

шесть лет. И не в пример матери, это у неё очень хорошо получалось. Когда ей исполнилось десять, Песчаная Пыль нашла ей сильного учителя. Это был тарк Омес, мудрый отшельник, ещё из перворожденных магов. В Царство Песчаных Барханов он прибыл за Слезой Барханов для волшебных артефактов. Эти камни и стали платой за обучение Зандины.

Когда Зандине исполнилось пять лет, а Клодиссе три года, на царство Жёлтых Барханов впервые напали племена Лавы. Они ограбили небольшую деревушку, забрали все продукты, ценные вещи и «слезу бархана», которую не успели принести во дворец. Камень потом нашли за ближайшим барханом сами же деревенские жители. Грабители не знали его ценности, а забрали лишь потому, что он лежал в красивой коробочке, потому его просто выбросили, оставив себе только шкатулку. До сей поры племена Лавы воевали только друг с другом, не рискуя нападать на большие королевства.

С тех пор племена Лавы стали нападать постоянно. Делали они это очень быстро, а так как деревушки и посёлки находились на значительном расстоянии друг от друга, то войска узнавали о нападении, когда грабителей уже и след простыл.

Ясень усилил охрану границ, это уменьшило набеги, но полностью они не прекратились. Племена Лавы были подвижны, воинственны и жестоки. Правда, они были малочисленны и убивали только, если встречали вооружённое сопротивление. Но грабили всё подчистую. А так как деревуш-

ки в царстве песчаных Барханов были маленькими и мирными, то им хватало и десятка грабителей, чтобы лишиться всего имущества. Конечно, царица всегда помогала ограбленным подданным, но люди стали бояться. В царстве начались волнения.

И вот настал день, когда во время набега разбойники впервые захватили пленных и увели их с собой. Тогда Ясень решил идти войной на племена и откинуть их как можно дальше от границ Царства Песчаных Барханов.

Племена Лавы обитали в местности граничащей с Царством Песчаных Барханов. И там действительно был край вулканов, которые часто проявляли активность. Но дикари приспособились и жили в шатрах на склонах этих вулканов. Они научились определять, когда им грозит извержение и меняли место стоянки.

Ясень провёл учения войск. Отправил разведчиков в край вулканов. После этого разработал план и, взяв достаточно большой отряд, отправился усмирять дикарей.

Уехал и как в воду канул. Ни один воин не вернулся. Царица отдала приказ отправить лазутчиков в край Вулканов, но те вернулись ни с чем. Они захватили несколько пленных и привели к царице. Их допрашивали, но они не слышали даже, чтобы к их краям приближался большой военный отряд.

Ясеня и его отряд искали повсюду, но даже следов не нашли. Царица пообещала прорицателю, который скажет где

её муж, в награду Слёзы Барханов. Прорицатели потянулись во дворец. Но их хрустальные шары, котлы, и прочие атрибуты ничего не показывали. Не получив у прорицателей ответа, царица сама рискнула поехать на поиски. Это чуть было не закончилось для неё плачевно. И, опять-таки не принесло результата. Спустя несколько лет, царица уже и надежду потеряла увидеть своего мужа живым. Однако, как ни странно, сразу после исчезновения Ясеня, набеги племён Лавы прекратились полностью. Песчаной Пыли трудно пришлось. Она научилась быть жёсткой и править железной рукой, чтобы ни у кого даже мысли не было обидеть её и дочек. Одновременно она старалась дружить со всеми могущественными волшебниками. Многие помогали ей. Особенно Ледяной Утёс. Именно он создал защитные чары на границах её страны. Хотя набегов уже и не было, но кто знает, когда появятся новые враги.

Глава 6. Свадебный Подарок

Ясный Свет, правитель Царства Солнечных Долин, очень хотел выдать свою дочь замуж, передать ей правление Царством Солнечных Долин и отправиться после этого в Радгард – страну магов.

Волшебники, потомки первородных магов, и сами тарки, достигнув определённого уровня, уходят в Радгард, чтобы продолжать путь к вершинам познания волшебной науки уже там. Но оттуда уже не возвращаются, а остаются жить там. Ясный Свет давно мечтал уйти Радгард.

Однако замуж Звёздная Ночь не спешила. К ней приезжали свататься маги и принцы из разных земель, но она отвергала всех. И вдруг фея влюбилась в могучего красавца Северного Ветра. Его владения входили в Царство Солнечных Долин. Достались они ему по наследству от дальнего родственника, у которого своих детей не было. Северный Ветер прилетел, чтобы подобрать управляющего и вернуться в своё королевство, но ему так понравились его новые владения, что он решил остаться. Тем более что, был он в семье не старший сын. Так что королевство было кому наследовать. Да и Королевство Вьюг, где правила его матушка, было на краю земли, отличаясь суровой природой и таким же климатом.

Познакомился Северный Ветер со своей любовью, когда

прибыл во дворец Ясного Света, чтобы представиться как новый правитель доставшихся ему земель. Пара получилась необыкновенная. Сколько чудесных минут провели они, летая над его владениями. Какие великолепные дворцы строил Северный Ветер изо льда и снега. А как их украшала Звёздная Ночь.

Во время одной из таких прогулок их увидел Ледяной Утёс. Владения Северного Ветра были рядом с Королевством Морозной Луны. Никогда у эльфийского короля не было жены. И сердце у него было такое же холодное как ледяные вершины в его владениях. Но, видно, задела его красота феи. Знал Ледяной Утёс, что девушка влюблена и собирается замуж, но всё равно отправил к ней тайного посланца с предложением руки и сердца. Она, конечно же, отказала, а жениха не стала посвящать во всё это, дабы избежать конфликта.

Ничего не сказал Колдун, когда его посланец принёс ему это известие. Но так ударил своим посохом по зеркальному полу, что он пошёл трещинами. Поднялся Ледяной Утёс с трона и направился в свой кабинет. Там на полках стояли у него стеклянные сосуды. В одном из этих сосудов колыхалась тяжёлая тёмная жидкость. Приказал Король принести ему бутылку красного южного вина, из тех, что привозили ему в дар каждый год его подданные. Откупорил он бутылку и шепча заклинание, в которое вплёл имя дерзкой красавицы, капнул в напиток несколько капель из сосуда. Потемнело

вино сначала, а потом снова стало рубинового цвета.

А Звёздная Ночь тем временем готовилась к свадьбе. На вечерний пир съезжались гости даже из самых дальних земель. Дворцовый зал блистал огнями, хрусталём бокалов, пестрел цветами и гирляндами. Воздух был наполнен ароматом блюд, которые бесконечно чередой несли на столы. На помосте поставили стол, для самых могущественных волшебников и волшебниц.

Ледяной Утёс тоже прибыл на пир. Встретили его с почётом и усадили рядом с Ясным Светом на помосте. Весело шёл пир, каждый волшебник старался удивить новобрачных своим подарком. И вот дошёл черёд до тех, кто сидел на помосте. Волшебник Могучий Дуб достал маленький жёлудь и, подавая его Звёздной ночи, сказал: «Где бы ты ни была, как только захочешь отдохнуть сними шапочку с жёлудя и брось его на землю и в ту же минуту вырастет перед тобой прекрасный терем. А убрать его в жёлудь также легко. Дотронешься шапочкой до двери с наружной стороны, и всё. Главное, чтобы все вышли из дворца. А то они там останутся до тех пор, пока вы о них не вспомните.» С благодарностью приняла фея подарок.

Следом поднялся Ледяной Король. В руках у него был хрустальный сосуд изумительно тонкой работы и переливающийся разноцветными огнями. Он протянул свой подарок Звёздной Ночи и произнёс: «А в этом волшебном сосуде особое вино, и оно никогда не закончится. Если же захочешь за-

менить напиток в сосуде, то просто произнеси всего три слова, которые я сейчас прошепчу тебе на ухо. Тогда вино можно вылить, а в сосуд залить другой напиток. И он тоже никогда не закончится, пока ты не произнесёшь эти три слова. Но я рекомендую попробовать вино, его привезли мне из прекрасной южной страны и напоено оно солнцем и теплом.» Затем Король наклонился к Звёздной Ночи и тихо прошептал ей заклинание для сосуда.

С поклоном приняли новобрачные ценный дар. И Северный Ветер тут же наполнил бокалы подаренным вином. Подняли гости кубки в заздравном тосте. Радостно выпили все за счастье молодых. А те в ответ осушили свои кубки.

В конце застолья поднялся Ясный Свет со своего трона, снял торжественно с головы своей ажурный обруч с ярко-голубым искристым камнем и одел его на голову Звёздной Ночи. Зал рукоплескал. Подданные его знали уже, что после свадьбы покинет их правитель, да и дочь его все любили, но слёз сдержать многие не могли. Звёздная Ночь тоже утирала слёзы, обнимая отца. Не хотел Ясный Свет долгих прощаний, поэтому предупредил, что уйдёт ночью, когда все уснут. А наутро Звёздная Ночь с мужем проснутся уже полноправными правителями.

Отгремел весёлый пир, разъехались гости, затихла беготня слуг и замок погрузился в глубокий сон. А утром новобрачные решили позавтракать у себя в покоях. Стол накрыла молоденькая горничная. Завтрак прошёл в милом вор-

ковании. Напоследок горничная принесла фрукты. Но, когда ставила их на стол не удержала тяжёлое блюдо и почти уронила его на стол. Из красиво уложенной горки упало яблоко и покатилося по столу, задевая приборы.

«Ты что растяпа, спишь на ходу что ли», – резко прикрикнула на девушку Звёздная Ночь. Не слышали до сих пор от феи грубых слов слуги в замке. Строга она была порой, это да. Но никогда она не была злой, грубой и никогда никого не обижала.

Северный Ветер мягко положил свою руку на руку своей жены, но она выдернула руку и выбежала из-за стола. Ветер подождал немного и пошёл искать жену в сад. Она сидела в беседке, закрыв лицо руками.

«Милая, ты просто понервничала. Не так просто оторваться от отца и принять на себя такую ношу, как управление страной», – мягко сказал Ветер и нежно обнял её.

Звёздная Ночь виновато подняла на него свои глаза. «Не понимаю, как это произошло. Я вдруг почувствовала такую злость, что еле сдержалась, чтобы не ударить бедную девушку. Как будто пелена тьмы окутала мой разум на мгновение».

Ветер внимательно посмотрел на жену. В её глазах было искреннее раскаяние и одновременно страх.

«Всё хорошо, родная, мы с тобой преодолеем это»

Обнявшись, они пошли во дворец.

Неделя прошла спокойно. А затем, по традиции к новобрачным снова съехались родные и близкие друзья, чтобы

попробовать особый пирог, который пекла каждая молодая жена по такому случаю.

Опять сверкал огнями зал и звучал смех. Рядом с новобрачными на почётном месте сидел эльфийский король. Когда разрезали пирог, то слуга вынес подарок короля и разлил вино в бокалы, отдавая дань уважения высокому гостю. Весело звучали заздравные тосты, но Звёздная Ночь становилась всё пасмурней. С тревогой поглядывал на неё супруг, однако ждал, пока закончится пир, чтобы узнать в чём же дело. Наконец проведив последних гостей Северный Ветер вернулся в пиршественный зал и услышал, как его молодая жена просто бушует, распекая слуг за нерадивость.

Увидев его, она сделала попытку сдержаться, но у неё не сразу это получилось. Раздражение и гнев просто выплёскивались из неё. Кое-как подавив злость, она ушла в свои покои. Северный Ветер крепко задумался. Он понимал, что это совсем не нервы. Он подозревал другое и решил понаблюдать. И его опасения полностью подтвердились.

Звёздная Ночь с каждым днём менялась всё больше. Слуги стали жаться по углам при виде королевы. Подданные уже не встречали её радостно во время поездок. Страна погружалась во мрак.

Северный Ветер обратился к провидице, чтобы понять, что происходит с женой. Провидица уже ждала его. Она рассказала ему, что на королеву навели чары и посоветовала отправиться к Ясному Свету. Это, мол, лучший выход и всё

указывает на то, что совета надо просить у отца. Северный Ветер не хотел оставлять молодую королеву одну, его томила тревога и дурные предчувствия, но понимая, что другого выхода нет, решил отправиться в Радгард, чтобы увидеться с Ясным Светом и узнать, что ему делать.

Путь в Радгард открывался или тем, кто уже достиг определённой мудрости и мастерства, или при острой необходимости, когда нужен был совет высших волшебников, от которого зависели судьбы пяти королевств. Если, конечно, находился смельчак, готовый на это путешествие. Потому что если в путь идёт волшебник уже умудрённый и достойный, то путь проходит он, не замечая препятствий. А вот если не достигший уровня волшебник или просто храбрец отправлялся в Радгард из добрых намерений, или по острой необходимости, то трудности великие ждали на пути.

Северный Ветер был готов на всё ради любимой и отправился в путь, не сказав никому ни слова о том, куда он на самом деле лежит его путь, и какова его истинная цель. Жене сказал, что утром примчался гонец от его матушки, что она заболела и просит его побыть с ней какое-то время. Гонца видели все.

Матушка Ветра жила очень далеко от пяти королевств. Её королевство было самым Северным за пределами Волшебных Краёв. На свадьбу она не приезжала, хотя сына очень любила. Но она была Королева Выюг и просто боялась заморозить царство невесты. Сыну в подарок прислала мешочек,

который просила не открывать, пока он не будет в своих личных владениях и один. А Звёздной Ночи прислала хрустальную палочку, одним взмахом которой можно было возвести ледяную стену. Той очень понравился подарок.

Звёздная Ночь нежно попрощалась с мужем, наказав ему, быть внимательным к матушке и оставаться с ней, сколько потребуется.

Глава 7. Приключения Алисы

Оставшись одна, Звёздная Ночь загрустила. В таких случаях она любила полетать по своему королевству. Особенно ей нравилось это делать, когда опускались сумерки. Свет становился её волшебной кистью, которой она рисовала лунные дорожки, блики, мерцание, украшая приглянувшееся ей место.

Дождавшись сумерек, она вылетела из дворца и полетела без определённой цели, просто выбирая какое место ей приглянется. Вдруг внизу она увидела уютную усадьбу с красивым, ухоженным садом. Это было просто идеально. Став невидимой, фея опустилась на деревянную скамью. Конечно, если в доме живут волшебники, то они её почувствуют. Но если это просто люди, то обнаружить её будет невозможно. Ночь прислушалась. Нет, магии здесь не было. Отлично! Такой сад просто грех не украсить. Жаль, что тут нет влюблённой парочки. Ей нравилось, когда кто-то любовался её произведениями. Но, может, позже кто-нибудь выйдет в сад. Звёздная Ночь рассматривала сад, как художник рассматривает чистое полотно, планируя свой рисунок.

Рядом светилось окно, оно было распахнуто настежь, и фея увидела, что в комнату вошла молодая женщина с сынишкой лет пяти. Ему было пора спать, но он не хотел отпускать маму.

– Мамочка, ты же обещала мне сказку! Про фею, помнишь?

– Но сказка длинная, а кто-то никак не хотел расставаться с игрушками.

– Ну, пожалуйста! Я совсем-совсем не хочу спать!

Женщина улыбнулась и кивнула. Она уложила малыша, а сама села в кресло рядом и начала сказку.

Про Фею

«В светлом зелёном лесу, переливаясь под лунным светом и журча струйками, бежала речушка. Она бежала к чудесному озерцу и путь её никогда не кончался. Озеро было чистое и прекрасное, но найти его было трудно. Потому что прятали его от посторонних глаз густые деревья и кустарники. И жила на этом озере Фея по имени Лунный Лучик. Почему её так зовут, спросишь ты? Да потому что одной из её волшебных способностей было умение превращаться в поток бледного света похожий на лунный луч. Кстати, проникнуть фея могла куда угодно, даже в закрытое помещение и осветить всё нежным серебристым светом, если хотела, конечно. А могла остаться незамеченной.

Днём спала она крепким сном, а ночью летала по своим владениям. Следила, чтобы её озерцо всегда было чистым, речка, которая бежала к озерцу не встречала препятствий, деревья, травы и цветы росли пышно, светлячки вовремя вылетали по вечерам и освещали всё вокруг, Злой Ветер не вредил её подопечным, и все живые существа жили мирно и дружно в её лесу.

Ты спросишь кто такой Злой Ветер? А это тот самый ветер, который бросает тебе за шиворот холодные снежинки в студёный зимний день, или уносит мамину шляпу, играя ею, и не давая поднять. А ещё Злой Ветер может так раска-

чать гнезду, что из него выпадут птенцы, обломать нежные веточки деревьев, засыпать глаза песком и пылью, поднять на речке волны и нагнать тучек, как раз во время пикника, или унести воздушного змея. Да много ещё чего может натворить этот разбойник. Но Фею он побаивался, и в её владениях шалил, только если знал, что Фея далеко, стараясь лишь слегка напакостить, не причиняя сильного вреда.

Сделав облёт, Фея устраивалась на своих качелях, которые сплела для неё плакучая ива прямо над озером, и начинала петь песни своим хрустальным голосом. Если бы ты услышал эту песню, дружок, ты подумал, что это звенят льдинки, сталкиваясь друг с другом, или далеко-далеко раздаётся перезвон серебряных колокольчиков.

При первых же нотах этой песни к озеру слетались светлячки и начинали свой танец. Это было волшебное зрелище, и все, кто не спал в лесу, обязательно приходили посмотреть на это изумительное представление.

А что же зимой? Зимой ведь нет светлячков и озеро покрыто льдом! Тебе это пришло в голову? Да, конечно, зимой светлячки спали. Но над озером танцевали снежинки, мерцающая и переливаясь в лунном свете. И это было тоже прекрасно. А иногда к озеру прилетали эльфы, чтобы покататься на катке или устроить снежную битву.

Люди? Нет, люди никогда не приходили к этому озеру. Оно было надёжно спрятано в самой глубине леса. За грибами и ягодами не ходят в такую глушь. Да и участок леса

находился между двумя речушками. Одна, как раз и впадала в озеро. А другая была побольше. Людям было неудобно перебираться через эти речки, что с той, что, с другой стороны. А все поселения были очень далеко. Даже охотники предпочитали другие места. Почему? Так, Фея знала какие чары навести, чтобы в её мир сложно было попасть, а живые существа были невидимы для охотников.

Наша Фея не была отшельницей. Она знала и тот мир, что существует за пределами её волшебной страны, и любила путешествовать. Но делала она это зимой. Почему зимой? Так было безопаснее. Зимой её озеро и речки были надёжными препятствиями, на случай, если её защитные чары ослабнут после долгого отсутствия. Тем более что, без Феи место казалось унылым. Эту унылость также усиливала Фея своими чарами, чтобы дополнительно защитить озеро и лес в её отсутствие.

Но сейчас было лето. Чудесное, тёплое, зелёное лето. Лунный Лучик спала, спрятавшись в тени колокольчика. Гамак ей сплели паучки, и он мерно покачивался от лёгкого ветерка, который создавали бабочки своими крылышками, а кузнечик тихо стрекотал, навевая сон поглубже.

Однако в заведённый порядок внезапно проникли странные и непривычные звуки. Кузнечик замер и перестал стрекотать, бабочки в испуге сложили крылышки, а Фея тут же проснулась.

Найдёныш

Фея узнала эти звуки. Она слышала их, когда путешествовала. Это был плач ребёнка. Но откуда здесь ребёнок? Лунный Лучик выпорхнула из своего колокольчика и, укрываясь в тени, полетела на звук. Она не боялась, что её увидят. Издали её можно было принять за красивую бабочку с прозрачно-перламутровыми крылышками. В тени Лунный Лучик укрывалась от ярких солнечных лучей. Кстати, летала Фея не с помощью крылышек. Да, они очень красиво порхали, переливаясь на свету. Но, на самом деле, лишь дополняли наряд Феи, и она могла их менять, когда вздумается, как платье.

Плач ребёнка стал тише, и Фея заторопилась, боясь потерять ориентир. Наконец она вылетела на полянку и увидела настоящего ребёнка. Это была маленькая девочка лет трёх. Она уже почти совсем перестала плакать и просто всхлипывала. Девчушка сидела на траве под кустом, пухлые ручки крепко прижимали к груди большую куклу, как она вообще её дотасила, а на личике ещё не высохли мокрые дорожки от слёз. Одета малышка была в шортики, и кофточку, на ножках были одеты носочки и мягкие ботиночки, на кудрявой головке, к счастью, была панамка.

Фея оторопела. Ребёнок явно потерялся. НО, КАК? Лунный Лучик точно знала, что ближайшее поселение очень да-

леко. И даже если бы малышка ушла из дома погулять, дойти сюда она просто никак не могла.

Ребёнок был серьёзной проблемой для её мира. Присутствие девчушки означало, что недалеко были люди. Она не боялась людей. Просто в её мире они не были нужны. Лучик была лесная фея и свой мир создавала для лесных обитателей. Потому что для равновесия должны существовать места, где нет людей. Но какие бы проблемы ни принесла с собой малышка, помощь ей надо было оказать в первую очередь. Сначала успокоить, затем покормить. Белки, вот кто нужен был сейчас Лунному Лучику.

На зов примчались они мгновенно. Одну она послала к девчушке, чтобы она подружилась с ней и приласкала, а остальных за земляникой. Орехи-то ещё не успели, а грибы не поешь сырыми.

Малышка, как только увидела белку, засмеялась и протянула к ней ручонки. Пушистая красавица старалась изо всех сил. Она то заскакивала к малышке на плечо, то садилась к ней на колени, позволяла себя гладить, стрекотала что-то успокоительное и через несколько минут ребёнок уже заливался счастливым смехом. Тут как раз и начали прибывать помощницы с ягодами. Малышка уплетала землянику за обе щёки. Наелась она быстро. И, видно, от усталости и сытости её сразу сморило в сон.

Лунный Лучик собрала совет. Надо было найти родителей девочки, и придумать каким образом переправить к ним ре-

бёнка. Малиновки, зарянки, горихвостки и зеленушки разлетелись в поисках людей. Фея наказала им высматривать всё необычное, что встретится на пути.

Когда разведчики вернулись (довольно быстро), то выяснилось, что людей в их лесу нет. От речки до речки прочесали лес разведчики, и проверили часть леса по другие стороны речек. Никого. В одном только месте на берегу, недалеко от полянки, где нашли малышку, малиновка обнаружила деревянную лохань.

Фея немедленно полетела посмотреть на неё. На берегу, вернее, на мелководе, на песке, действительно стояла лохань. Её прибило прямо к бережку. В лохани лежал носовой платочек.

Фея даже растерялась. Как ребёнок мог приплыть в этой деревяшке, не перевернуться и не тонуть. Как малышка вообще оказалась в этой лохани, и как далеко находится её дом. И, главное, как вернуть её домой? Сплошные вопросы.

Птицы получили новое задание. Надо было лететь до ближайших селений и выяснять, где пропал ребёнок. Разведчики снова разлетелись в разные стороны. Тем временем малышка проснулась и снова заплакала, увидев себя в незнакомом месте. Белочка, которую произвели в няню, бросилась её утешать. Но Фея понимала, что ей придётся показаться девчужке.

Ты думаешь, сынок, что Фея не хотела этого делать, потому что была маленькая? Нет, она могла стать и человеческого

роста. Она просто считала, что чем меньше люди о ней знают, тем лучше. Мы в Пяти Королевствах привычны к магам и эльфам. Фей тоже встречали. Но в основном феи, особенно лесные, держатся особняком, потому что они существа, на самом деле, более хрупкие. И хотя есть феи, которые даже очень дружат с нами, людьми, это в основном те, что создают прекрасные ткани, вуали или головные уборы. Садовые феи тоже близки к нам. А вот лесные, горные, речные и озёрные практически не показываются людям. А, как я уже упоминала, фея была лесная. Однако, малышку надо было выручать. Лунный Лучик отлетела за высокие кусты, спрятала крылышки и выросла до размера взрослой девушки, ну разве что чуть миниатюрнее и изящнее. Платье она не стала сильно менять.

Выйдя на полянку, она окликнула ребёнка и подошла поближе. Девочка, вскочила на ножки и бросилась к ней что-то лепеча. Подбежав к Фее, она обхватила её колени руками и радостно уткнулась в подол её платья. Сердце Феи дрогнуло от любви и нежности к малышке. Присев перед ней, она ласково обняла её и стала расспрашивать.

Из её путаного и по-детски забавного рассказа стало ясно, что поехали они с мамой и папой в гости к бабушке. Там мама и папа дружно помогали бабушке по хозяйству. Папа после обеда отнёс на берег речки две лохани. Одну с бельём для полоскания, а вторую пустую. Мама полоскала бельё и складывала в пустую лохань, а Алиса (так звали малышку) сиде-

да рядом, обнимая свою новую куклу, и смотрела на уточек. Стало смеркаться. Мама дополоסקала бельё и, взяв Алису, пошла в дом. Бельё и пустая лохань так и остались на берегу. Обычно папа забирал всё и приносил домой. Мама покорила капризничающую Алису, которая всё вспоминала, как плавали уточки, и стала укладывать её спать, убеждая, что уточки тоже уже спят. Тогда Алиса притворилась, что уснула. Мама поцеловала её и пошла к папе с бабушкой на кухню ужинать. Бельё папа решил занести после ужина.

Алиса же, недолго думая, выбралась из кровати, натянула ботиночки, надела кофточку с панамкой (умница какая), взяла свою новую куклу (как же без неё) и, тихонечко прокравшись мимо кухни, пошла на речку посмотреть на уточек. И как темноты не испугалась? Уточек уже не было. Тогда Алиса затолкала куклу в пустую лохань, сама залезла следом и решила попрыгать в ней, вот лохань и съехала в речку. Течение после дождя было сильное, и лохань с Алисой быстро скрылась за излучиной. Алисе даже не было страшно сначала. Было весело. Лохань для малышки была вполне удобная, луна светила ярко. Течение несло её быстро. Лохань хорошо держалась на воде. Алиса уснула от качки и проснулась уже утром, проспав всё плаванье, когда её кораблик прибило к берегу. Вот тут, оказавшись в незнакомом месте, она испугалась.

План

Фея задумалась. Понятно, что дом Алисы, вернее, её бабушки, находится вверх по течению. Но насколько далеко? Течение довольно быстрое, речка чистая без заторов. Как долго плыла Алиса неизвестно. Понятно, что её хватились, но когда? И где будут искать? Приходилось ждать разведчиков. А пока она повела малышку на свою поляну. Там, собрав несколько белочек, пару зайцев и двух енотов, она поручила им глаз не спускать с Алисы. Ещё несколько белочек снова отправились за ягодами для малышки.

Вскоре появились первые разведчики. В той стороне, куда они летали, никто из детей не пропал. Почти все посланцы уже вернулись, но новостей они не принесли. Наконец показали последние горихвостки. Уже потому как они летели, Фея поняла, что сейчас они расскажут что-то интересное.

Наперебой защебетали горихвостки. Алису ищут! Но очень далеко. Пешком её домой не отведёшь. По лесу туда и взрослому за день не дойти. А сюда, в дальний лес искать Алису не придут. Никто и не подумает, что малышка могла бы так далеко забраться. Про то, что Алиса уплыла в лохани никому и в голову не пришло. Считают, что она просто ушла в лес погулять и заблудилась.

Горихвостки рассказали, что пропажу девочки обнаружили ещё вечером. Мама после ужина заглянула посмотреть,

как спит Алиса. Вот тут она и увидела пустую кровать. Всей семьёй они побежали на поиски. Но всё было тщетно. Про бельё, оставленное на берегу, вспомнили уже наутро. Да и на отсутствие пустой лохани никто внимания не обратил в суматохе. Все взрослые прочёсывают окружающий лес, думая, что малышка не успела далеко уйти.

Фея крепко задумалась. Как отправить Алису домой, так, чтобы и быстро, и себя не выдать. Ты удивлён, мой хороший, правда? Ты думал, что для Феи с её волшебством отправить Алису лёгкая задача? Да, лёгкая, если открыто применять волшебство. Но малышку ищут уже всю ночь и почти полдня. Окружающий лес прочесали до кустика. Алиса не может там появиться ниоткуда. Да и перенести её Фея может только, если, будет человеческого размера. А значит есть риск, что их заметят.

Ну, и не надо забывать про Злого Ветра. Возможно, он не в курсе, что Алиса у Феи, да может и вообще не знает про девочку. Мало ли где и у кого теряются дети. А вот если он уже знает о пропаже и до него дойдут слухи, что Фея кого-то спасает, то он сразу попытается помешать. Слухи же в Волшебных Краях разлетаются со сказочной быстротой. А когда лучше всего попытаться устроить каверзу? Правильно, это очень удобно сделать, когда малышку будут переносить домой.

Пока Алиса была в гостях у Лунного Лучика, волноваться было не о чем. Злой Ветер никак не мог подобраться к ней.

Малышка была надёжно укрыта. А все птицы и звери жили очень дружно и были преданы своей Фее.

Но Фея, которая живёт в той стороне, где потерялась девочка, ещё совсем молода и не так сильна, как Лунный Лучик. И Злой Ветер частенько там хозяйничает как у себя дома. Поэтому нужен был план и союзники.

Лунный Лучик решила собрать у себя трёх Фей. Первая Фея по имени Нежная Фиалка, правила тем лесом, который был около дома Алисы. Вторая Фея, по имени Зелёная Веточка, правила лесом между лесами Фиалки и Лучика. А третья Фея по имени Серебристый Ручеёк правила лесом, уже следующими за владениями Лунного Лучика.

Да, да, ты правильно понял, дружок. Имена фей, тоже говорили об их волшебных способностях. Нежная Фиалка могла заставить цвести даже самые старые деревья. А уж какими цветочными коврами она могла покрыть лесные полянки, я даже рассказывать не буду, а то тебе сразу захочется побегать босиком по мягкой траве, любуясь прекрасными цветами. От прикосновения Зелёной Веточки мог ожить фонарный столб, пустить корни и зазеленеть. А Серебристый Ручеёк и в пустыне могла найти воду и заставить её бежать чистой прозрачной струйкой.

Феи дружили, помогали друг другу и частенько собирались просто так, чтобы поиграть на озере, полакомиться цветочным нектаром и поболтать. Поэтому их собрание не вызовет подозрений у Злого Ветра.

Сказано – сделано. Послала Лунный Лучик гонцов к подругам и немного времени спустя феи уже сидели около озера. И, первым делом, Нежная Фиалка сказала, что прилетела она ненадолго, потому что всю ночь и полдня и она, и все обитатели её владений помогали людям (незаметно, конечно) искать потерявшуюся в лесу маленькую девочку.

Тут Лунный Лучик и рассказала подругам о причине, по которой их позвала и о своей находке. Ошеломлённые рассказом Лунного Лучика, они попросили подругу показать им малышку. Фея отвела их к полянке, на которой организовала «детскую комнату». Феи из-за кустов с умилением смотрели, как Алиса весело смеётся, играя с енотом.

«Ой, а может оставить себе эту прелесть?» – воскликнула Зелёная Веточка. Нежная Фиалка посмотрела на неё с укором: «Ты бы видела, как сейчас убивается её мама!», тихо сказала она подруге. Зелёная Веточка только вздохнула в ответ.

Вернувшись к озеру, они стали обсуждать план возвращения ребёнка. Наконец все детали были продуманы и феи разлетелись действовать, поклявшись, хранить в секрете всё, о чём они говорили.

Злой Ветер

Злой Ветер скучал, пристроившись среди веток высоченной сосны. Как он веселился два дня назад во время дождя! Как брызгал в лицо холодными каплями тем, кто не успел спрятаться, как старался вырвать из рук хозяек бельё, которое они в спешке снимали с верёвок, как хлопал открытыми окнами и дверьми! Вот это раздолье было! А сейчас скукота....

Недалеко, не заметив его, пристроились две вороны и стали трепать языками. Злой ветер слушал в пол-уха. Ничего полезного. У кого воронёнок умнее, да что сорока украла в деревне. Но вдруг он услышал кое-что интересное! Болтушки обсуждали, что в деревне, около леса этой раззявы Нежной Фиалки потерялся ребёнок. Да, он же уже слышал про потерявшегося ребёнка. Так, так, сейчас люди ищут девочку как раз в лесу это Фиалки. Надо же, имя какое НЕ-Е-Е-Е-Е-ЕЖНАЯ ФИАЛКА. Раззява, вот кто она. Небось до сих пор и не знает, что ребёнок потерялся. Надо бы всё разузнать получше. И стал усиленно прислушиваться к продолжающейся болтовне ворон. Девочку оказывается всю ночь и весь день искали в лесу. А сейчас решили расширить поиски и уже переходят к прочёсыванию леса этой противной Зелёной Ветки. И, скорее всего, ребёнок там, потому что вроде нашли там её носовой платочек. Правда, платочек нашли на

берегу реки. Но искать будут в лесу, потому что по реке уже искали.

Люди, прямо скажем, глупые создания, подумал Злой Ветер. Надо мне первому найти эту девчонку. Эта мысль уже приходила ему в голову, когда он только услышал, о потерявшейся девчужке, да отвлёкся на очередное озорство и забыл. Что он будет делать, когда найдёт малышку, он ещё не придумал. Но уж как ему хотелось оставить с носом всех этих спасателей. Да и пакость придумать ему труда не составит.

Он подождал, пока вороны разлетятся и полетел во владения Зелёной Веточки. Там опять тихо устроился, теперь в листве огромного дуба и стал наблюдать и слушать. Люди действительно прочёсывали лес. Вот прилетели болтливые сойки. Тоже примостились на ветвях дуба и стали наблюдать за поисками переговариваясь. Прилетели они из леса Серебристого Ручейка, как понял из их болтовни Злой Ветер. Интересно, что им тут делать. Тут сойки стали болтать совсем тихо и Злой ветер услышал только слова «малышка», «река», «лохань». Пошептавшись ещё немного, они распустили свои голубые крылья и умчались, как понял Злой Ветер, с докладом к своей госпоже.

Злой Ветер задумался, пытаясь собрать вместе всё, что он услышал сегодня. И тут его осенило. Ну конечно! Эти люди совсем глупые, они не там ищут девчонку. И он помчался к реке. Он тихо летел вниз по течению оглядывая берега и наконец увидел то, что искал. Лохань, деревянная лохань

стояла спокойно себе на берегу у самой воды. А два лебедя укладывали в неё сухую траву. Злой ветер совсем притих и нырнул кусты. Гнездо они, что ли, выют. Так уже птенцы у всех подросли. Да и траву они укладывали странно. Как будто делали перинку с подушечкой. И тут один спросил другого, не слишком ли высокая вышла подушка для малышки. Другой лебедь ответил, что отличная. Но надо ещё положить травы, чтобы ею прикрыть девочку как одеяльцем и потом всё укрыть ветками, чтобы сухая трава не отсырела. Плыть-то ночью. Поговорив ещё о том, что ночь будет трудная, потому что тащить лохань с малышкой им придётся против течения, они укрыли всё ветками и отправились отдыхать.

Тут прилетела фея Серебристый Ручеёк со стайкой птиц. Она проверила, как лебеди справились с работой и наказала своим помощникам проверить лес и берега, чтобы не было посторонних, и никто не увидел, как ночью малышка отправится домой с лебедями. Кроме того, она решила выставить охрану вдоль реки вверх по течению, до владений Лунного Лучика. Тут появилась и сама Лунный Лучик. Злой Ветер затаил дыхание. Он боялся даже листочек шелохнуть, чтобы себя не выдать.

Феи уселись на берегу и стали обсуждать, как они будут охранять девочку. Они решили, что будут сопровождать Алису всю дорогу по очереди. Каждая в своих владениях. Потому что если про это путешествие узнает Злой Ветер, то без помощи фей лебеди не справятся. А вниз по реке, после

владений Серебристого Ручейка начинались владения Феи по имени Горькая Полынь. И к ней Алиса не должна была попасть. Уж она-то с радостью заберёт девочку себе и сделает её своей пленницей.

Горькая Полынь была не то чтобы совсем злая, но и доброй её нельзя было назвать. Бывало, конечно, что она и помогала лесным жителям, но сколько она потом требовала взамен! Жители её леса постоянно слышали упрёки в свой адрес. И лентяи они, и неблагодарные, и поручения её выполняют плохо. Хотя обитатели леса, конечно, не были такими. Но такая уж у их леса была Фея. Из-за её характера с Горькой Полынью никто не любил общаться. Поэтому время от времени она пыталась заманить кого-нибудь из людей к себе, и потом долго держала у себя. Со временем её гость или гостья надоедали, а отпустить их она не могла. И тогда фея передавала беднягу в услужение или обучение к какому-нибудь волшебнику.

Но ребёнок, да ещё милая девчушка, это другое дело. Горькая Полынь давно хотела себе воспитанницу. Но ей пока не удавалось залучить к себе ребёнка. В окружающих селениях хорошо знали, что за детьми надо смотреть внимательно. В лес их не пускали, а дома у всех были кошки. Ты же знаешь дружок, что кошки тоже волшебные существа и видят фей. И не просто видят, но даже могут сопротивляться их чарам.

Злой Ветер ликовал. У Горькой Полыни можно было вы-

торговать за девчонку что-нибудь очень полезное. Фея знала толк во многих вещах. Когда её чем-нибудь сердили жители деревень, она могла устроить им сильный снегопад или ливень с градом. А уж увеличить в несколько раз силы Злого Ветра ей раз плюнуть. До сих пор ему нечего было предложить ей взамен. Но теперь-то у него все в кулаке будут и Лунный Лучик, и все её подруги. А он будет Королём этих земель.

Но как ему заставить этих Фей оставить Алису одну? Чем отвлечь? Нужно что-то очень серьёзное, чтобы они бросили малышку. Выпавших из гнезда птенцов тут точно недостаточно. Да и птенцы уже подросли.

Он продолжал тихо ждать в густых зарослях, пока Феи обговаривали все детали. Деятельная его натура прямо разрывалась от нетерпения и от вынужденного бездействия. А феи, уладив все свои вопросы, продолжали болтать, рассказывая, что нового у них во владениях. Лунный Лучик похвасталась, что для лебедей у неё есть теперь специальная заводь. Там сейчас как раз молодые лебедята учатся добывать себе еду. Для них на берегу есть плетёные домики, чтобы они там ночевали с родителями. Заводь безопасна и со всех сторон окружена специальным высоким и колючим кустарником. Серебристый Ручеёк радостно захлопала в ладоши. Лебедей осталось мало, а хищников прибавилось. Птенцов выводить им трудно, а обучать ещё труднее. Безопасное место, куда не могут проникнуть хищники, им просто необхо-

димо.

И тут Злого Ветра осенило. Вот как можно отвлечь Лунный Лучик. Устроить налёт на заводь с лебедями. Последствий бояться нечего. Пока фее донесут, пока она примчится с реки и будет спасать лебедят, он уже умыкнёт девчонку и доставит её к Горькой Поляни. А там он получит такие силы, что все феи, вместе взятые, будут ему нипочём. Главное, разбросать эти самые домики со спящими лебедями так, чтобы их подольше искали.

От предвкушения того, что он и поразбойничает безнаказанно всласть, и малышку добудет, и награду получит, он чуть не вылетел из кустов. Но вовремя опомнился и сдержался.

Пора действовать!

Наконец феи, нащобетавшись, отправились восвояси. И Злой Ветер, осмотревшись, нет ли кого рядом, тихонечко выбрался из своего укрытия. Скоро должны были наступить сумерки. Он отлетел подальше за речку, чтобы его точно не обнаружили, но одновременно не выпускал из виду лохань. Ему надо было дождаться, пока лебеди с Серебристым Ручейком тронутся в путь, достигнут владений Феи Лунный Лучик, и передадут ей девочку. И как только Серебристый Ручеёк улетит к себе, добраться тихо до заводи, а потом очень быстро устроить там такой переполох, чтобы заставить фею прилететь спасти лебедят.

Время тянулось для Ветра очень медленно, но он был на диво терпелив. И вот наконец, он увидел, как вернулись лебеди, неся в клювах длинные, гибкие и крепкие лианы.

Лебеди закрепили лианы на лохани, пропустив их несколько раз через ручки. И тут появилась Серебристый Ручеёк с ребёнком на руках. Алиса, наверное, спала, потому что Фея очень бережно и осторожно уложила её в лохань на мягкую перинку из травы и нежно укутала. Сверху она накинула кружевное покрывало и закрепила его, чтобы оно не улетело во время путешествия. И где только Фея раздобыла эту накидку? Наверное, очередное творение зазнайки Паутинки. Вот ещё одна фея, с которой Злому Ветру хотелось

бы поквитаться.

Затем шесть лебедей взяли в клювы лианы и двинулись вверх по течению, таща за собой лохань с малышкой. Плыли они на удивление быстро. Правда и течение реки было несильным. Фея же всё время была рядом, зорко оглядывая окрестности. Злой Ветер дохнуть боялся. Он перемещался на изрядном расстоянии и так тихо, что даже не шевелил листву деревьев. Никогда ещё он не был так терпелив! Он даже счёт времени потерял. И несказанно обрадовался, когда они достигли владений Лунного Лучика.

Лунный Лучик уже ждала на берегу. Она подлетела к лохани и осторожно помогла подогнать её к берегу. Лебеди передали лианы следующей партии «гребцов», Серебристый Ручеёк попрощалась с подругой, и они все вместе улетели отдыхать. А Лунный Лучик дала команду продолжать путешествие Алисы.

Злой Ветер выждал, пока процессия отплывёт и тихонечко, буквально на цыпочках стал пробираться вглубь владений Феи. Он хорошо помнил где находится озеро и понимал, где Фея могла устроить заводь для лебедей. Нашёл всё на удивление быстро. Вот колючие кусты, вот заводь и вот они плетёные домики! Радость буквально окрылила его и придавала сил. Он подхватил первый плетёный домик и в мгновение ока унёс его к концу леса, вернулся за вторым, третьим, и так разбросал в разных концах леса все пять домиков. Напоследок взбаламутив всю воду в заводи, повалил все кусты из

ограды, и довольный, как никогда, помчался на речку. Там перелетел на другой берег, чтобы уже не находиться во владениях Лунного Лучика и тихо пробираясь между деревьями и кустами вдоль берега, догнал лебедей с лоханью. Он увидел, как к Фее примчались совы с докладом, как она успокаивала лебедей, наказывая им продолжать путешествие и как затем полетела к озеру.

Вот он его звёздный час! Как только Лунный Лучик скрылась из виду, Злой Ветер поднял волны на реке, он налетел на лебедей, вырывая у них лианы, он дул на лохань так, чтобы не давать ей двигаться с места. Бедные лебеди изо всех сил боролись с ветром и течением. Но ничего не могли поделать. Один за одним она теряли лианы и очень быстро лохань с Алисой оказалась полностью во власти Злого Ветра. И Злой Ветер погнал её вниз по течению к владениям Горькой Полыни. Он понимал, что действовать надо максимально быстро. Ведь в любой момент могла появиться Серебристый Ручеёк. Поэтому надо было пройти её владения как можно быстрее.

Он надеялся только на то, что в панике Лунный Лучик забудет послать гонца к подруге, а лебеди не успеют сообщить ей о его налёте. По всей вероятности, так и вышло. Потому что вскоре он уже был во владениях Горной Полыни, а преследователей не было. Он прибил лохань к берегу и задумался. По воде-то он мог гнать лохань, а вот поднять в воздух нет. Это не плетёный домик. Хорошо, что девчонка спит, а вдруг она проснётся, пока он будет летать к Горькой Полы-

ни. Но, с другой стороны, сейчас глубокая ночь и Горькая Полынь живёт не так далеко от берега реки. Он решил подогнать импровизированный кораблик как можно ближе к дому Горькой Полыни, спрятать его на берегу и потом лететь торговаться с Феей.

Так он и сделал, усилив течение, насколько возможно и поддерживая лохань, он добрался до нужного места и направил лохань к берегу. Найдя место, где густые кусты свешивались над водой, загнал под них «корабль» с Алисой и запутал лианы в кустах.

Злой Ветер оглянулся по сторонам, проверяя, видел ли его кто-нибудь или нет. Но вокруг была мрачная тишина. Впрочем, в лесу Горькой Полыни всегда так было даже днём. Невесело жили обитатели её леса.

Разбойник понимал, что время терять ему нельзя, поэтому уже не скрываясь помчался к дому Феи. Горькая Полынь не спала. Она вообще любила больше ночь, чем день. А сегодня ещё и зелье варила особое, для которого нужен был цветок ядовитого дурмана, который расцветает только ночью.

Фея как раз только закончила переливать зелье в бутылку, когда услышала стук ночного гостя.

Ворча что-то себе под нос, она вышла во двор.

– Ну чего тебе, шальной, – спросила Горькая Полынь

– Да мне-то почти ничего, а вот тебе кое-что от меня понадобится, – ухмыльнулся Ветер

– Что же мне может понадобиться от такого бродяги, как

ты? – язвительно поинтересовалась Фея

– Ну, например, маленькую девочку, с внешностью ангелочка, – прошептал еле слышно Ветер.

Тут Злая Полянь быстро открыла дверь в дом и впустила ночного гостя. Торговались они недолго. Полянь пообещала, что даст Злому Ветру те силы, которых он так страстно желал. И если девчушка у неё приживётся, то через годик ещё добавит ему силёнок. Но он должен обещать, что никогда и никому не расскажет, где малышка, а также будет обходить её владения стороной. Иначе она отберёт у него всё, что дала.

Так как Горькая Полянь если обещала, то всегда исполняла свои обещания, Злой Ветер сразу повёл её к берегу. Сам то он малышку бы не принёс Фее.

Время Подарков

Лохань была на месте. И Фея приказала прибить её к пологому берегу. Она не стала откидывать кружевную накидку, а подхватив лохань, помчалась с нею к дому. Ветер летел за ней. Залетев в дом, Горькая Полынь поставила лохань на лавку и первым делом заперла все двери и занавесила окна. Злой Ветер в нетерпении не знал, куда себя деть, поднимая скатерти, сминая половики и раздувая занавески. Фея цыкнула на него притушила лампу и осторожно стала развязывать кружевную накидку. Откинув её, она замерла и медленно повернулась к своему гостю.

– Обмануть меня захотел, беспутный бродяга, – прошипела она злобно.

– Тебе не нравится девчонка? – удивился Ветер

– Какая девчонка, ты что, куклу от живого ребёнка отличить не можешь?

Злой Ветер рванул к лохани и заглянул в неё. Сказать, что он был потрясён и раздавлен, значит, ничего не сказать. В лохани лежала большая кукла!

Посмотрев на Горькую Полынь, он понял, что бежать надо немедленно! Но было поздно. Фея уже обездвижила его своими чарами и стояла, уперев руки в боки, раздумывая о чём-то. Подумав какое-то время, она повернулась к нему и, мрачно глянув на неудачника, пробормотала себе под нос

что-то насчёт подарочка. Затем направилась к своему очагу, в котором ещё теплился огонь. Раздув его, она повесила над ним котёл с водой.

Как только вода закипела, Польша стала по очереди бросать в котёл травы, коренья, сыпать порошки, всё время что-то приговаривая. Из котла повалил пар, смешанный с какими-то ароматами. И Злой Ветер даже не понял, что произошло, потому что вдруг почувствовал, что он свободен, а дверь открыта. Он рванул на улицу, но, видно, от волнения и страха всё получалось у него очень медленно.

Вылетев на свободу, он хотел было набрать скорость, чтобы как можно быстрее убраться из владений разгневанной Феи, но не мог. Тут Злой Ветер заметил, что, когда он летит, ни одна травинка не колыхнется, ни один листочек не шевелится, и понял какой «подарочек» ему сделала Горькая Польша. Из, пусть и не самого сильного, но всё же Злого Ветра, она превратила его просто в Дуновение, вернула его в самое детство, когда он только родился. И теперь ещё долго никто не будет его бояться. И ещё долго не придётся ему хлопать открытыми дверями и окнами, вырывать зонтики из рук и гонять шляпы по лужам. Даже птенцы будут теперь смеяться над ним, а уж как феи позлорадствуют. Уничтоженный, он нырнул в ближайший куст и затаился, не зная, что он будет делать дальше.

Там мы его и оставим. А теперь давай посмотрим, где же Алиса.

Куда пропала Алиса

Помнишь, сынок, как Лунный Лучик полетела спасать лебедят? Но Лунный Лучик, как ни странно, полетела не к заводи, где устроил разгром Злой Ветер, а на укромную полянку, где она сделала «детскую комнату». Там на постельке из мягкой травы, под охраной Зелёной Веточки, спала Алиса. Да, конечно, никто и никогда не стал бы подвергать её опасности и отправлять в лохани по реке. И конечно, в плетёных домиках не было лебедят. Это всё придумали феи, чтобы они могли без помех вернуть Алису. Ты спросишь, знали ли лебеди о том, что везут куклу, когда тащили лохань? Конечно, знали и сами предложили это Лунному Лучику.

Лебеди помнили, как часто Злой Ветер поднимал волны в то время, когда они учили своих лебедят плавать, сколько бесчинств он творил в тех владениях, где феи послабее, как всё время повторял, что придёт его время и он сметёт весь этот лес. Его надо было проучить. Они прекрасно понимали, что как только они отпустят лианы, злой Ветер оставит их в покое и помчит лохань вниз по реке, поэтому только делали вид, что борются изо всех сил. Ну а дальше, про Злого Ветра, ты уже всё знаешь, поэтому вернёмся к Алисе, потому что отвлечь Злого Ветра было только половиной дела (хотя и очень важной).

Как только Лунный Лучик прилетела на полянку, Зелё-

ная Веточка сразу отправилась в свои владения. Там за поисками, которые организовали родители Алисы, наблюдала Нежная Фиалка. Алису искали и днём, и ночью. Люди спали всего по два-три часа по очереди и снова шли на поиски. Феи должны были подготовить место, куда перенести Алису, чтобы её точно нашли, а их не заметили.

Действовать они тоже должны были быстро. Они же не знали, а вдруг Злой Ветер раньше времени обнаружит, что в лохани кукла. Нежная Фиалка уже подготовила место. Люди шли как раз в этом направлении, но придут минут через двадцать, не раньше. Они же внимательно осматривают все кусты, а значит движутся не очень скоро.

Убедившись, что всё готово, Зелёная Веточка вернулась на поляну к Алисе. Феи изменили свой размер до нормального человеческого и затем Лунный Лучик нежно и осторожно взяла спящую Алису на руки. Перенеся малышку к подготовленному месту, Фея уложила её на траву, и уменьшившись подружки спрятались в ветвях, чтобы дождаться, когда Алису найдут.

Ждать пришлось недолго. Вскоре раздались голоса и среди деревьев замелькали фонари. Люди шли, растянувшись в линейку, чтобы не пропустить ни одного куста. Вдруг луч выхватил девчушку, мирно спящую на сухой прошлогодней траве. Парень, который первый увидел малышку потом ещё всех с удивлением спрашивал, откуда мол эта трава там взялась, кто и зачем её там косил.

Не описать ту радость, с которой измученная переживаниями мама обняла Алису и прижала её к себе. Конечно, Алису расспрашивали, как это она смогла уйти так далеко. И, конечно, Алиса рассказывала правду. И конечно, ей никто не поверил. Кроме бабушки Алисы. Но женщина она была умная и никому ничего говорить не стала.

Алиса твёрдо пообещала, что убегать по ночам она больше не будет, да и днём тоже будет вести себя примерно и маму с папой постарается не расстраивать.

Четыре феи подружки сидели в плетёной беседке над озером. Их смех звенел, вплетаясь в ночные звуки и создавал музыкальное сопровождение для полёта светлячков, которым они любовались. Феи рассказывали друг другу то, что не могли видеть остальные.

Серебристый Ручеёк показывала в лицах, как она следила за Злым Ветром, когда он погнал лохань с куклой к Горькой Полыни и что там произошло потом.

Правда, Горькая Полынь наказала его гораздо сильнее, чем они ожидали. Но феи знали, что со временем, он снова наберёт силу, правда, ещё очень нескоро.

А сейчас подружки могли наслаждаться тёплым летом, цветочным нектаром, качелями над озером и волшебным полётом светлячков. Естественно, за своей «крестницей» они те-

перь тоже будут приглядывать.

На этом приключения Алисы закончились. И кому-то уже давным-давно пора спать.»

Мама поцеловала малыша в обе щёчки, укрыла его одеялом и вышла, приглушив свет лампы.

Звёздная Ночь сидела и улыбалась. Вот как бывает. Эта история и впрямь недавно приключилась в её королевстве. И фею Лунный Лучик она знала. Как быстро это превратилось в сказку. И ей самой захотелось, вот также по вечерам рассказывать сказки малышу или малышке. Она повернулась к саду и лёгкими взмахами создала волшебную игру света в кронах деревьев, в струйках фонтана и на посыпанных песком дорожках. Фея позвала светлячков, и они закружили по преобразившемуся саду. Звёздная Ночь любовалась прекрасной картиной, но чего-то ей не хватало. Оглядевшись, она поняла, что надо сделать. В клумбе робко спрятались несколько ночных фиалок. Фея дотронулась до них и по саду поплыл чудесный запах. Вот теперь шедевр был готов. И зрители не заставили себя долго ждать. Стукнуло окошко.

– Милый, посмотри, как прекрасен сегодня наш сад! А запах! Неужели это ночные фиалки? Пойдём, полюбуемся?

Муж и жена как зачарованные шли в обнимку по дорожке. Луна посеребрила их силуэты, и из зрителей они преврати-

лись в часть картины. Это было так прекрасно, что Звёздной Ночи захотелось немедленно показать это Северному Ветру. Но он был далеко. Она вздохнула и отправилась домой.

Глава 8. Зандина

В светлой дворцовой комнате за небольшим письменным столом сидела девушка. Вьющиеся тёмно-каштановые волосы были собраны в подобие свободной косы и перевиты жемчужными нитями. На ней была короткая кофточка и шаровары из лёгкой ткани расшитые золотой нитью. Перед ней лежала открытая книга, страницы которой были испещрены странными знаками. Но взгляд девушки был прикован к бассейну, который был виден через распахнутую створчатую дверь. На самом деле, она не видела ни книгу, ни бассейн. Мысли её витали далеко от дворца. Девушка вспоминала свой самый счастливый день в жизни.

Она как раз уже вполне уверенно научилась переноситься куда хотела. Её учитель долго проходил с ней этот урок. Перенестись и оставить вместо себя, при необходимости, правдоподобный образ это было уже серьёзное мастерство. Переносы могли осуществляться двумя способами. Непосредственно переносы и переход по порталам. Порталами в Волшебных Краях практически не пользовались. Считалось, что они лучше подходят для переходов между мирами и строительство порталов не приветствовалось. В Волшебных Краях настороженно относились к пришельцам. Мир, наполненный магией, был очень привлекателен, и кто знает, с какими намерениями явились гости.

А вот переносам, которыми пользовались для путешествий по Волшебным Краям, обучались все сильные волшебники. Хотя искусство было непростое. Зандина была очень талантливой ученицей, но даже ей это далось не сразу. Сначала она училась переноситься в различные помещения дворца, пугая прислугу, сестру и мать, своим внезапным появлением. Потом расстояние увеличивали. Но с ней вместе обязательно переносился учитель. А затем настал день, когда она смогла ввести Песчаную Пыль в заблуждение, оставив отличный образ вместо себя. Образ даже поговорил с царицей. Вот тогда девушка поняла какая это свобода!

Она переносилась в самые разные места, заранее выбирая в специальном хрустальном шаре абсолютно безлюдные. И однажды увидела в хрустале удивительное озеро, окружённое ивами. Озеро было покрыто льдом, а ивы были как будто из серебра. Она знала, что такое зима и холод. Но видела зиму всего раз в жизни, когда они ездили к родне отца. В Царстве песчаных Барханов таких холодов не бывало. Быстро накинув шубку, которую ей подарил дядюшка, и переобувшись в сапожки, она перенеслась в это изумительное место. Зандина стояла очарованная, любуясь, как медленно кружат снежинки, опускаясь на зеркальную ледяную гладь озера. Вдруг раздался лай собаки и к озеру вышел молодой человек. Подойдя к Зандине, он замер. Девушка, укутанная в белую шубку, была прекрасна. Снежинки мерцали у неё в волосах и на ресницах. А её глаза, удивительные зелёные

глаза, в которые можно было смотреться бесконечно, тянули как магнитом.

Девушка тоже не отрывала от него взгляд. Стройный, белокожий и голубоглазый, он был совсем непохож на жителей её страны.

– Вот повезло простому охотнику. Нечасто выпадает такой красотой полюбоваться, – прервав молчание, улыбнулся он, – откуда вы, прекрасная девушка?

– Из Царства Песчаных Барханов

– Ого, это очень далеко отсюда. Как же вы сюда попали?

– Я ученица волшебника, он научил меня переноситься, – улыбнулась девушка.

– А как вас зовут, и живете вы где?

– Зандина, а живу во дворце, – и тут же вспомнив, что перед ней простой охотник, добавила, – при дворе царицы. А вас как зовут?

– Тхамус, и я охотник, – улыбнулся он, – вы часто тут бываете?

– В первый раз. Но мне уже пора уходить.

– А вы придёте ещё раз?

– Не знаю получится ли.

– Я буду приходить сюда каждый день и ждать вас.

– Но я не знаю, когда смогу вырваться.

Тхамус с расстроенным лицом стал шарить по карманам и вдруг засияв радостно протянул ей на ладони серебряный колокольчик.

– Это вам. Звук этого колокольчика я услышу, где бы ни был. Если вы придёте к озеру, а меня нет, то позвоните, и я сразу примчусь. Я бы примчался в любое место. Но я не умею переноситься.

Зандина, улыбнувшись, взяла колокольчик. Полюбовавшись изящной вещицей, она позвенела им и улыбнувшись положила в карман. И вдруг нащупала там что-то круглое. Она вспомнила что это, засмеялась и вытащила из кармана зеркальце.

– У меня тоже есть для вас подарок. Мы можем увидеться с вами, даже если я сюда не приду. У меня дома есть ещё одно такое же зеркальце, с помощью этих зеркалец мы сможем с вами говорить и видеть друг друга. Когда у меня будет возможность поговорить, я позвоню в колокольчик, а вы достаньте зеркало.

Тхамус взял зеркальце и посмотрел на него, а когда поднял глаза, Зандины уже не было.

Надо ли говорить, что в тот же вечер они уже весело болтали, благодаря волшебным зеркальцам. Это стало их ежедневным ритуалом. Разговаривали они обычно перед сном, когда Зандина уже отпускала служанок и оставалась одна. Она очень внимательно следила, чтобы никто их не услышал. Проверяла заперты ли двери, ставила специальное защитное заклятье, чтобы их не могли подслушать ни обычным, ни волшебным путём. Не делилась даже с сестрой своим секретом. Но она изменилась, хотела она этого или нет.

Чаще звучал её смех, а глаза светились. И Песчаная Пыль вдруг увидела, что девочки её выросли. Зандина так вообще уже давно невеста. Да и Клодисса вечно вся в мечтаниях. А ей нужна была поддержка, нужен был союзник, который бы защищал и оберегал их не за деньги, а потому что дорожил ими. А кто, как не зять поможет в этом.

«Пора девочек замуж. Старшей уже девятнадцать лет, а Клодиссе столько же, сколько было мне, когда я стала царицей и вышла замуж. Как летит время. Вот и настал твой выход Ритгель. Я специально тебя всегда отсылала подальше, чтобы ты появился в нужный момент, и моя девочка влюбилась бы в тебя при встрече.», – думала царица, составляя письмо. Вызвав гонца, она отдала ему свиток, наказав доставить как можно скорее, а сама пошла навестить дочерей.

Зандина и Клодисса сидели в гостиной на их половине дворца. Клодисса что-то вышивала, а Зандина, как всегда, не отрывалась от книги.

– Девочки, давайте подумаем о нарядах. Вы помните, что через неделю к нам съедутся гости, будет пир, бал, и масса интересного.

Клодисса заулыбалась и отложила вышивание. А Зандина даже не слышала, что сказала матушка. Песчаная Пыль встала и мягко забрала у неё из рук книгу.

– Зандина, ты слышала?

– Простите матушка, я увлеклась

– Через неделю к нам съедутся гости. На бал, пир и пред-

ставление волшебников.

– Чудесно. А мой наставник будет выступать?

– Нет, – улыбнулась царица, – он же не циркач. Существуют волшебники, которые именно представлениями и зарабатывают. Вот они и будут выступать. Это тоже волшебство. Но оно делается специально, чтобы вызывать восхищение и удивление. Однако нам с вами надо подумать о нарядах.

– У меня всё есть, матушка. Целая комната забита нарядами. Клодиссе давай что-то необычное придумаем.

Клодисса зарделась от удовольствия. Наряды она любила.

– Наряды будем шить всем, – рассмеялась царица, сейчас придут портнихи и принесут ткани.

– Матушка, а украшения? – лукаво улыбнулась Клодисса

– И украшения новые будут.

Клодисса захлопала в ладоши.

Тут открылись двери и в гостиную стали вносить ткани, альбомы с фасонами и шкатулки с украшениями. Следом шли портнихи. Через несколько минут все женщины уже погрузились в разглядывание и обсуждение. Даже Зандина увлеклась. Она увидела ткань, которая удивительно напоминала ей зиму, озеро и ивы. Нежно голубого цвета, расшитая серебристыми и золотистыми звёздами и веточками. А к ней нашлись великолепные украшения из жемчуга и аквамарин.

Клодисса же не могла выбрать между изумрудно-зелёной и красной тканью. Изумрудная была расшита серебристыми

цветами, а красная золотистыми. Портнихи несколько раз оборачивали её то той, то этой тканью. Наконец всеобщим решением выбрали красную ткань. Украшения ей подобрали потрясающие. Цветы из золота, листочки которых были усыпаны голубыми и жёлтыми топазами, а сердцевинкой каждого цветка был чистый рубин. Ожерелье и браслет состояли из этих цветов. А в серьгах такие же цветы качались на цепочках из мелких листочков. Кольцо тоже было в форме цветка.

Клодисса отличалась такой же южной красотой, как и её мать. Да к тому же обладала весёлым и лёгким характером. На приёмах вокруг неё всегда увивались молодые люди. Но она мало обращала на них внимания. К Зандине же, наоборот, боялись подойти, хотя её красотой можно было любоваться бесконечно. Все и любовались. Но издали. Она отличалась не только умом, но и острым язычком. И все знали, что она уже очень сильная волшебница. Конечно, прошло то время, когда она своим любопытством могла смутить или обидеть кого-то. Она осталась такой же любознательной, но понимала, что на прямой вопрос, не всегда получают такой же прямой ответ. Девушка стала даже получать удовольствие от приёмов. Зандина с большим интересом наблюдала за всем, что происходит вокруг, изучала людей и их поведение. Однако если кто-то по незнанию принимал её молчаливость за излишнюю скромность или глупость, то получал сполна за свою оплошность.

Обсудив всё с портнихами, дамы отправили их работать.

Царица приказала расплатиться за выбранные украшения и ткани, и довольная, поцеловав своих девочек, отправилась поговорить с управляющим о подготовке к празднику.

Клодисса вернулась к своей вышивке, а Зандина к книге.

Глава 9. Праздник

Неделя пролетела незаметно. Наряды были готовы в срок и в день праздника с утра девушки начали готовиться. Дворец кипел. Всюду стояли цветы, горели разноцветные лампы, в зале собрали помост для выступления волшебников. В соседнем зале накрывали столы, а ещё в одном зале разместились музыканты.

К обеду стали собираться гости. Дивные наряды, волшебные ароматы, чужеземная речь. Дворец напоминал сказку. Зандина и Клодисса прошли в зал, где должно было уже вот-вот начаться представление. Для них с царицей была отведена особая ложа. Они прошли туда и сели. А вскоре вошла и сама Песчаная Пыль в сопровождении статного молодого мужчины в форме. Девушки удивились. Как правило, в ложу никого не приглашали. Для почётных гостей были свои ложи. Зандина глянула мельком на гостя, поздоровалась и снова отвернулась к сцене. А вот Клодисса вдруг стала медленно заливаться румянцем. Хорошо, что в ложе было полутемно. Но и гость, увидев Клодиссу, замер на секунду, потом церемонно поклонился и сел на указанное царицей место.

Представление началось и всё внимание присутствующих было приковано к волшебному действию, а посмотреть было на что. Волшебники всех мастей действительно творили чудеса. По сцене то проносились вихри, то лил дождь, то воз-

никала радуга и превращалась в мост, по которому легко поднимался волшебник, то вдруг опускался туман и начинал принимать причудливые формы. А затем вдруг весь зал озарялся отблесками от огненного шоу, где огонь принимал формы живых существ и даже раскланивался перед публикой.

Потом наступила очередь цветов, они, росли, распускались, пели и танцевали прямо на глазах у восхищённой публики. Следом вышел волшебник, у которого мебель и другие предметы вели себя практически разумно. К нему подбегали стол и стулья, он садился и тут же перед ним на стол прилетал и ложился лист бумаги и в руку само запрыгивало перо. Он начинал писать и если лицо его выражало недовольство, то лист бумаги сам распадался на мелкие клочки и падал в корзину.

Волшебники выходили один за одним и каждое выступление было удивительным. Оркестр из музыкальных инструментов, но без музыкантов, кукольный театр без кукловодов, двойники волшебников появлялись из воздуха и ассистировали им, зал расцветал всеми красками и сверкал вспышками, у него исчезал потолок, и зрители видели вечернее небо с незнакомыми звёздами, а один волшебник создал иллюзию присутствия на морском дне. И зрители в испуге замирали, когда акула проносилась так близко, что они чувствовали это движение.

Внимание зрителей было приковано к сцене, и они с

нетерпением ждали каждого номера. Но всё когда-нибудь заканчивается, и это волшебство подошло к концу. Распорядитель, по южному пышно и витиевато, поблагодарил волшебников и пригласил всех в банкетный зал.

Гости, ещё находясь под впечатлением представления, стали медленно подниматься и проходить в зал к накрытым столам.

Зандина и Клодисса ждали, пока царица встанет, чтобы последовать за ней. Песчаная Пыль поднялась и кивнула Зандине, чтобы та подошла к ней.

– Зандина, господин Ритгель проводит тебя к столу. А Клодисса пойдёт со мной.

Зандина скорчила гримаску, так, чтобы её могла видеть только царица, потом повернулась к Ритгелю и, не глядя на него, подала ему руку. Ритгель бережно взял её руку, но при этом оглянулся на Клодиссу, и увидев, что она тоже смотрит на него, залился краской. Это было забавно наблюдать. Серьёзный военный, совсем не юнец краснел при взгляде на очаровательную девушку.

Гости уже прошли в банкетный зал и царицу в сопровождении дочерей и Ритгеля встретили поклонами. Все расселись на свои места. Ритгель оказался между Зандиной и Клодиссой. Зандина видела, что голова Ритгеля всё время поворачивается в сторону Клодиссы, как подсолнух к дневному светилу. Да и Клодисса вспыхивала румянцем каждый раз, когда Ритгель смотрел на неё. Зандину это забавляло. Толь-

ко Песчаная Пыль занятая разговором с каким-то важным гостем не замечала ничего.

После банкета был запланирован бал. Танцевальный зал представлял потрясающе яркое зрелище. Необычные фасоны, ловкие танцоры и ловеласы, яркие краски нарядов, красавицы и не совсем красавицы, но ведущие себя как красавицы, делали праздник незабываемым. Ритгель танцевал очень хорошо. Он приглашал то Зандину, то Клодиссу. Зандина, протанцевав с ним пару танцев, стала отказывать всем кавалерам, включая Ритгеля, а Клодисса веселилась вовсю.

Бал закончился, только когда на небе первые, ещё серые утренние полосы стали смывать звёзды. Звёзды становились всё бледнее, а веселье стихало. Ещё последние взрывы смеха слышались в бальном зале и у фуршетных столов, но основная часть гостей уже разъехалась. Экипажи самых разных форм, от элегантных до причудливых, выстроились в очередь и постепенно подъезжали к мраморным ступеням, забирая усталых и довольных гостей.

Ритгель проводил принцесс до входа в жилую часть дворца и, галантно поцеловав руку Зандине, повернулся к Клодиссе. Взяв руку девушки в свою, он замер как будто растягивая этот заветный момент и потом наклонившись нежно и осторожно прикоснулся губами к ней. Понимая, что правила этикета не позволяют больше ни на секунду задерживать девушку, Ритгель выпрямился, привлекая внимание к этому движению и выпуская руку Клодиссы трепетно пожал её. И

почувствовав слабый намёк на ответ, просто потерял голову от счастья. Еле сдерживая восторженную улыбку, он ещё раз по-военному наклонил голову прощаясь и быстро ушёл.

Зандина видела всё. Наверное, её собственная влюблённость помогла ей заметить тайные жесты. До этого она и внимания не обращала на эти вещи. Войдя в их общую с сестрой гостиную, она бросилась к ней и стала её кружить.

– Ах ты плутовка! Ты совсем затуманила голову этому бедолаге! Он же влюбился в тебя с первой секунды!

– Зандина, ты закружишь меня! – смеялась Клодисса

– Ну-ка, признавайся, тебе-то он нравится?

– Очень, – ответила Клодисса, и подумав добавила, –

Очень, очень.

– Надо будет матушке сказать

– погоди. Вдруг она ругаться будет?

– Почему?

– Мало ли. Давай не говорить ничего пока. Я сама скажу, когда можно.

– Ну хорошо, как знаешь. Это ведь твоя тайна. Я ничего не видела. И вообще, кто такой господин Ритгель?

Смеясь, Зандина поцеловала сестру и умчалась к себе в спальню. Там ей очень захотелось достать колокольчик и позвонить в него. Но она сдержалась. Ещё вчера она предупредила Тхамуса, что следующим вечером они не смогут поболтать из-за праздника. Он, конечно, расспрашивал её, что это будет за праздник, и что она там будет делать. И Зандина рас-

сказала ему, по сути, чистую правду. Что она будет там всего лишь присутствовать, но это обязательно. Поэтому скинув наряд, она забралась в ванну, которую наполнила служанка и, лёжа в горячей ароматной воде, предавалась воспоминаниям. Почувствовав, что так и уснёт, она выбралась и, завернувшись в пушистую простыню, побежала в кровать.

На следующий день, за завтраком, который был уже практически обед, Песчаная Пыль отослав служанок заговорщицки посмотрела на Зандину и спросила

– Милая, ну как тебе Господин Ритгель?

– Ну-у-у-у, – протянула Зандина не зная, что сказать, – симпатичный.

– Отлично, дорогая, значит, у тебя будет симпатичный муж

Зандина от неожиданности уронила чашку, а Клодисса поперхнулась.

– Матушка, я ещё не хочу замуж!

– Ах дорогая, порой это необходимость.

– Но у нас-то какая необходимость? Матушка, я тебе надоела?

– Ну что ты, моя девочка. Я тебя люблю и всю жизнь бы держала около себя!

– Так почему ты хочешь меня выдать замуж?

– Дорогая, женский век недолог. Я хочу, чтобы ты нашла своё счастье, а у нас в семье появилось бы мужское плечо.

– Матушка, я совсем, вот совсем, не хочу выходить замуж

за Господина Ритгеля.

И расплакавшись, она выбежала из-за стола.

Царица, удивлённая посмотрела на Клодиссу и увидела у той тоже слёзы на глазах.

– Девочки, вы меня сегодня удивляете сверх меры. Не понимаю, что вас привело в это состояние, но мы сегодня же вечером об этом поговорим.

И Царица отправилась проводить запланированные встречи. А Клодисса бросилась за сестрой.

Та сидела в гостиной и плакала, зажимая что-то в руке.

– Зандина, – окликнула сестру Клодисса

– Что мне теперь делать? Я не хочу, не хочу замуж за Ритгеля. Во-первых, я его не люблю. Во-вторых, он любит тебя. В-третьих, ты любишь его. Три несчастных человека!

– Я не знаю, что делать. Ты же знаешь, я никогда не спорю с матушкой. И теперь я боюсь признаться ей.

– Я не боюсь. Ты ничего плохого не сделала. И Ритгель тоже. Матушка сама нам его представила.

– Зандина, ну как я скажу матушке, что хочу замуж за Господина Ритгеля, когда она прочит его тебе в мужья.

– И ты согласна с этим?

– Нет!

– Ну что же, я сама возьмусь за дело. А ты мне не мешай. И не вздумай ничего отрицать, когда я расскажу правду матушке. Иначе я применю заклинание Истины. От тебя требуется просто молчать и кивать головой. Можешь плакать.

Вот как сейчас. Или притворись, что плачешь. Ты знаешь, матушка не переносит наши слёзы. И тогда, даст бог, ты получишь в мужа своего любимого.

Клодисса, согласно кивая, кинулась к Зандине на шею. Погладив сестру по голове и поцеловав её, Зандина ушла к себе в комнату. Там она разжала кулак и снова заплакала, глядя на серебряный колокольчик. Ей ужасно хотелось поговорить с Тхамусом, но она решила отложить это до вечера, когда разговор с матушкой будет уже позади. Сейчас она выдаст себя расстроенным видом, Тхамус начнёт её расспрашивать, и она, не выдержав, может рассказать ему всю правду о своём происхождении. И тогда прощай такая дорогая её сердцу дружба.

Глава 10. Старая История

Вечер наступил, и сёстры сидели в гостиной, ожидая Песчаную Пыль. Она задерживалась и это их томило и тревожило. Но Зандина не выдавала своего беспокойства. Сидела, как обычно, за книгой и читала. Или делала вид, что читает. Наконец вошла царица. Устроившись на диване, она показала сёстрам места подле себя, и когда они сели по обе стороны от неё, обняла их.

– Ну, начинайте. Я же вижу, что у вас есть что сказать мне.

– Да матушка, – твёрдым голосом ответила Зандина, – есть. Я не люблю Господина Ритгеля, не люблю настолько, что буду всю жизнь несчастна с ним. И он будет несчастен со мной, потому что тоже меня не любит и никогда не полюбит.

– Это почему? Невозможно не влюбиться в такую красавицу.

– Возможно. Если он уже любит кого-то.

– Но я знаю точно, что он ни в кого не был влюблён. Я говорила с его отцом.

– А теперь влюблён. И тоже будет несчастен со мной. И та, которую он любит, тоже будет несчастна, потому что их любовь взаимна.

– Да откуда ты всё это знаешь? И когда это всё успело случиться?

– Вчера, матушка, всё случилось вчера. Господин Ритгель

и Клодисса влюбились друг в друга с первого взгляда.

Песчаная Пыль изумлённо повернулась к Клодиссе. А той и притворяться нужды не было. Слезы лились из её глаз ручьём. Она только и смогла что кивнуть в подтверждение.

Для царицы это был пренеприятнейший сюрприз. Она уже выстроила планы на будущее своих девочек. И тут на тебе. Но к счастью, она их действительно любила всей душой, и всей душой желала им счастья. Правда, конечно, трудно ей далась. Но она привыкла встречать трудности. Подумав немного, она стала задавать им вопросы.

– Зандина, ты клянёшься, что это правда?

– Да, матушка

– А ты, Клодисса?

– Да, матушка

– Вы уверены, что Ритгель любит Клодиссу?

– Да, матушка, – прозвучали одновременно голоса сестёр.

– Зандина, плутовка, тут нет подвоха, или любовного заклатья?

– Клянусь нет, матушка. Это по-настоящему.

– Но ты понимаешь, что если Клодисса выйдет замуж первая, то к тебе нескоро посватаются, а может, никогда не посватаются, или посватаются по расчёту. У нас старые традиции. Ты старшая дочь. Тебя надо выдавать первой. Значит, или наши влюблённые ждут, а если нет, то ты потом, возможно, и замуж не выйдешь несмотря на всю твою красоту. Все же будут думать, что с тобой что-то не так. Слухи поползут.

– Я готова к этому матушка.

– Мне надо подумать, как быть.

И, обняв крепче два своих сокровища, Песчаная Пыль крепко задумалась. Её радовало, что Зандина, ни минуты не сомневаясь, встала на защиту сестры. Но тревожила дальнейшая судьба старшей дочери. Она, конечно, сильная волшебница и дальше будет только сильнее. Именно поэтому Песчаная пыль хотела выдать её замуж за Ритгеля, который был отличным военным, с задатками хорошего полководца и совершенно не маг. Она бы со временем оставила трон Зандине, и из них бы вышла отличная царствующая пара. Правительница – сильная волшебница, да ещё и умница, она уже сейчас вникает в управление, и супруг – хороший полководец. А Клодиссе можно подобрать просто знатного, даже и небогатого. Её богатства хватит на семью. Лишь бы ей нравился. Неволить дочек она не хотела. Она любила мужа и с радостью шла за него замуж, поэтому считала, что любовь важна для крепкого брака. А кому теперь оставить трон? Клодисса милая, добрая, красивая, лёгкая, но не царица. Совсем не царица. А быть полководцем – не значит уметь управлять страной. Да и кто потом захочет жениться на Зандине. По расчёту? Но расчёт то какой? Решение, а вот и решение.

– Итак, мои девочки, мы поступим таким образом: замуж за Ритгеля выходит Клодисса, а наследницей трона остаётся Зандина. Это не обсуждается. Если не так, значит никак,

мои дорогие. Да и особого вопроса не вижу, Зандина и так готовилась стать наследницей.

Клодисса восторженно захлопала в ладоши и бросилась матери на шею. А Зандина поняла, что навсегда прощается со своей любовью. Не может наследница престола выйти замуж за охотника. Отказаться нельзя. Тогда матушка не выдаст Клодиссу замуж. Но весь её расчёт строился на том, что с мужем Клодисса получит и корону. А значит ей можно будет выйти замуж по любви, тем более что желающих было бы немного.

Но царица по-своему всё правильно просчитала. Пусть сейчас Зандина останется без мужа. Но как только она официально станет наследницей трона, всем будет плевать, что младшая сестра вышла замуж раньше неё, все просто сделают вид, что забыли об этом. К ней будут свататься. В очередь будут стоять. И тогда она выберет себе мужа.

Зандина держалась как могла. Она даже, улучив момент, прошептала заклятье бесстрастия, чтобы не выдать себя ничем. Но, всё-таки её интересовал один вопрос. И она хотела его задать, ещё с самого завтрака.

– Матушка, а почему ты познакомила нас с Господином Ритгелем? Что в нём необычного?

– Ну, мои девочки, это старая история.

– Ой, я обожаю старые истории, – захлопала в ладоши Клодисса

– Особенно те, что касаются Ритгеля? – лукаво улыбно-

лась Песчаная Пыль

– Не буду скрывать, – звонкий смех Клодиссы, даже Зандину заставил улыбнуться.

– Тогда вернёмся в те печальные времена, когда пропал ваш отец. Вам было всего шесть лет и четыре года. До этого он целый год воевал с дикими племенами, нападавшими на наше царство, укреплял границы и создавал небольшие и лёгкие в передвижении отряды, чтобы при первой же опасности быстро добираться до места набега. Но ничего не помогало. Складывалось впечатление, что враги знали куда лучше напасть и где меньше опасности для них. Вот тогда ваш отец и пошёл войной на их страну. Вернее, на место их обитания. Страной-то это не назовёшь. Ушёл и пропал. Вы помните, что я, испробовав всё, что можно для его поисков, отправилась сама его искать. Вас я отправила к Могучему Дубу. Я тогда чуть не погибла. И только благодаря Ритгелю, я сейчас жива. Ритгелю было четырнадцать лет. А его отец был у меня в то время начальником отряда. Сейчас он наш главнокомандующий и, кстати, он из хорошего рода, хотя магов у них в семье почти не было. Отец с раннего возраста приучал сына к военной службе и брал с собой в походы.

На одной из стоянок мне не спалось ночью, и я вышла из шатра. А дальше, я ничего не помню. Солдаты рассказывают, что я приказала им не следовать за мною. Игнорировать мой приказ они не могли. Да и не знали, что я просто не понимаю, что делаю. Но Ритгель не был солдат. Его отец сде-

лал ему знак, и он крадучись отправился за мной. Местность была скалистая. Мы уже вошли на территорию племён Лавы, и поднялись довольно высоко. Я шла, никуда не сворачивая, и неминуемо бы упала и разбилась, дойдя до края обрыва. Но Ритгель бросился и схватил меня, не дав упасть. В этот момент я и пришла в себя. Поняв, что только что избежала смерти, я упала в обморок. Пришла в себя снова, когда уже лежала на земле, а Ритгель в испуге растирал мне руки повторяя: «Ваше Величество, очнитесь, умоляю вас». Тут подбежал его отец с солдатами. Увидев, что меня долго нет и сын тоже не возвращается, он отправился нас искать. Меня перенесли в лагерь, и отец Ритгеля убедил меня прекратить поиски. Он напомнил мне о вас, мои девочки, и сказал, что, лишившись отца, вы не должны лишиться и матери.

Я послушалась его. Потому что поняла: мне не найти вашего отца и надо заботиться о вас. На обратном ходу я приказала Ритгелю ехать рядом со мной и много с ним разговаривала. Мальчик удивил меня. Он был хорошо воспитан, умён, обаятелен. У него были цели и планы. Он хотел стать военным и дорасти до полководца. Как-то я спросила его, а собирается ли он жениться. Он ответил, что, если только встретится девушка, которую он действительно полюбит.

Я, несмотря на то что ему было всего четырнадцать лет, зачислила его в войска, чтобы он мог начать карьеру. Когда ему исполнилось восемнадцать, он уже хорошо показал себя на военном поприще. Тогда я отослала его офицером на на-

ши дальние границы. Сначала он дорос там до заместителя военачальника, а через несколько лет я его сделала начальником тамошнего гарнизона. Я всё время наблюдала за ним. И знала точно, что он ещё не встретил свою любовь. Поэтому я и пригласила его на бал. Я была уверена, что он влюбится в Зандину. Тем более что его пора уже было переводить на более высокую должность, а это только в столице.

– Так значит мы с тобой сейчас матушка, только благодаря Ритгелю? – спросила Клодисса

– Да, моя радость

– Ой матушка, – только и сказала Клодисса и спрятала своё лицо у неё на груди.

– Ну что, мои девочки, вы согласны с моим решением, и нас ждут свадебные торжества?

Сёстры закивали головами.

– Но помните, что свадьба по этикету не раньше, чем через полгода. Правил, особенно неписаных, лучше придержимся. Сначала обручение, через месяц после сватовства, потом через пять месяцев свадьба. Я переведу Ритгеля в столицу, так что вы будете видеться. Ну и как полагается, вы сможете ездить на прогулки, со свитой, конечно, и Господин Ритгель будет частым гостем на наших обедах или ужинах.

Глава 11. Дорога в Радгард

Оставив любимую жену, Северный Ветер полный решимости отправился в путь. Ведунья рассказала ему в иносказательной форме, что за препятствия он встретит в пути, но лишь до подходов к Радгарду. Там не могла она видеть, что ждёт смельчака. Северный Ветер выбрал начальное направление его путешествия так, чтобы оно совпадало с дорогой в Королевство Вьюг. Летел не очень быстро и не сильно высоко. Ему нужно было, чтобы его заметили. Затем он пролетел с краю королевства Жёлтых Барханов, здесь уже стараясь держаться как можно выше и удивляясь кто, по собственному желанию, захочет жить в этих бесконечных и жарких песках. Он пролетал над вулканами, среди которых жили племена Лавы, и радовался, что всё ему нипочём.

Дальше тянулись хотя и более живописные, но совсем уже безлюдные места. Но он всё равно старался держать высоту. При такой скорости разрушения он бы устроил приличные, да и холода нагнал бы на ни в чём не повинные земли. Вскоре он понял, почему ведунья назвала эту страну ядовитым ковром. Спустившись отдохнуть и присев на камень, он увидел, что это не узорчатая трава и цветы, а сплошной ковёр из змей. В памяти всплыли сказки детства, что есть на Юге страна, где правит Змеиный Король. Днём её жители выглядят как змеи, а ночью превращаются в прекрасных девушек

и юношей. Желания проверить легенду у него не было, и он полетел дальше.

Летел довольно долго и, наконец, его взору опять открылась, как он подумал, черед вулканов. Ведунья говорила ему, что матушкин подарок пригодится ему там, где горы живые и красные озёра. Северный Ветер летел над цепью красных озёр, между такими же красноватыми холмами. Вскоре холмы расступились, и он увидел долину и самое большое озеро, окружённое со всех сторон странными холмами с каким-то металлическим блеском. Ветер уже собирался спуститься пониже, как вдруг увидел, что один холм зашевелился. Причём не просто зашевелился, а расправил сложенные крылья и устремился вверх, прямо к нему. Это был огромный дракон. И следом за ним стали взлетать остальные драконы. Он понял, что пролетает над Королевством Драконов. А они очень ревностно оберегали свою территорию, поэтому чужаков либо брали в плен, либо уничтожали, а разбирались уже потом.

Ветер вспомнил, что провидица сказала про подарок его матушки. Мешочек висел у него на шее, и он просто слегка распустил завязку и потряс им. Какая поднялась вьюга! Она практически скрыла Ветра от глаз драконов. Он-то себя чувствовал в своей стихии, а вот драконам не понравилось. Это их разозлило. И они попытались взять Северный Ветер в кольцо, ориентируясь просто на центр вьюги. Но Северный ветер стал подниматься выше и выше. Драконы были очень

мощные, но тяжёлые, поэтому стали отставать, а вскоре остались позади. Сначала они ещё преследовали его, но увидев, в какую сторону направляется нарушитель, они вернулись к Красному Озеру.

А Ветер, почувствовав прилив сил, ринулся вперёд. Он помнил, что ведунья упоминала о существовании последнего препятствия на пути к Радгарду. Что это будет за препятствие она не видела и Северный Ветер хотел поскорее с ним встретиться. Он уже заметил вдали шпили изумительного города. Они сияли мягким белым светом. И сам город выглядел как прекрасный мираж. Казалось, что он лежит на ярко оранжевом облаке. Ветер не мог понять, что это. Он мчался, и оранжевое облако приближалось и как будто, становилось живым. Оно дышало и двигалось. И вдруг Ветер понял, что это огонь. Вернее, огненная стена.

Это было очень серьёзное препятствие для него. Он не состоял из снега и льда. Но Ветер он был, действительно, северный. Хотя у себя дома он отлично себя чувствовал и летом, но очень жарких мест и стран старался избегать. Северный Ветер как будто терял силы там. А огонь представлял для него уже серьёзную угрозу. Он притормозил и задумался. Матушкин подарок ему, конечно, и здесь пригодится, но как его использовать получше. Тем более, он не знал ширину этого огненного кольца. Подобравшись поближе к огню, он приоткрыл мешочек и как только оттуда пошёл снег стал завивать его в кокон вокруг себя. Он делал его максимально

плотным, оставив лишь самую малую возможность видеть вокруг себя.

Закончив создавать кокон, он рванул в огненное кольцо. Его кокон сразу стал испаряться, и он неустанно сыпал и закручивал вокруг себя новый снег стараясь при этом двигаться как можно скорее. Снег проливался дождём и моментально испарялся. К гудению пламени прибавлялось шипение закипающего снега и вокруг Ветра стоял ужасный гул. Он не успевал уже высыпать снег и закручивать его, чтобы опередить его таяние. Силы были на исходе, и он чувствовал, что может погибнуть тут. В отчаянии он тряхнул мешочком сильнее, высыпав просто огромное количество снега, и потерял видимость. Рванув наугад, он понял, что силы практически покинули его, он теряет скорость и падает. Наступила темнота.

Очнулся Северный Ветер через какое-то время и не мог понять где он и что это за место. Он был несомненно жив, хотя и потрепан выше всякой меры. Поражало полное отсутствие звуков и вокруг сплошной завесой стоял странный серый туман. Оглядевшись, он увидел сквозь серую пелену за спиной огненную стену. Значит, оттуда он пришёл. Но звуков не было. Вообще никаких. Как будто он оглох. И за спиной стена огня была, а вот Радгарда впереди он не видел.

Ветер снял меч, лук и, расстелив плащ, присел отдохнуть. Немного поразмыслив. Он решил всё же двигаться вперёд. Огонь он пока видел. Но как не потерять направление. И тут

его взгляд упал на лук со стрелами. Покопавшись в своей сумке. Он достал лёгкую бечёвку. Обычно она служила, чтобы привязывать сумку и оружие повыше на деревьях пока он отдыхал. Сейчас же он привязал её к стреле. Став к пламени так, чтобы оно было ровно у него за спиной, он выстрелил из лука и полетел за стрелой. Долетев до упавшей стрелы, он снова стал так, чтобы стрела указывала направление чётко вперёд и снова выстрелил. После третьего выстрела он уже не видел огонь. Он понимал, что будут погрешности. Но также знал, что это кольцо, и даже если он отклонится и его путь станет длиннее, то всё равно наделся, что выйдет к Радгарду. Город магов занимал всё-таки приличную территорию. Ему казалось, что он уже выстрелил миллион раз, а вокруг него было всё то же серое безмолвие. Отчаяние стало потихоньку овладевать им. Он снова присел отдохнуть, потом лёг на плащ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.